

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему **Понятие и значение объекта преступления**

Выполнил: Григорьев Виктор Петрович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 – Правоохранительная деятельность
2015 г/н, 352 уч. группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголов-
ного права

(ученая степень, ученое звание, должность)

Тарханов Ильдар Абдулхакович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Командир ОБО и КПО МВД по Чувашской
Республике

подполковник полиции

(должность, специальное звание)

Тушинский Александр Васильевич

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «__» _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
§1. История становления и развития учения об объектах преступлений	7
§2. Понятие и признаки объекта преступления	12
§3. Содержание общественного отношения, выступающего в роли объекта преступления	28
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
§1. Классификация объектов преступления по вертикали	39
§2. Классификация объектов преступления по горизонтали	46
§3. Значение объекта преступления для квалификации деяния	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	76
ПРИЛОЖЕНИЯ	82

Актуальность темы. Последнее время характеризуется осмыслением изменений в Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (далее - УК РФ) и практики применения его положений в свете доктрины уголовного права. Важность исследования объекта преступления обосновывается тем, что его характер определяет общественную опасность деяния. Согласно указанию Верховного Суда РФ, при учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду, прежде всего, направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред². Объект преступления определяет систему Особенной части УК РФ, на его основе происходит установление границ преступного и признаков, раскрывающих содержание состава преступления. В законе необходимо отразить и закрепить сферу отношений, поставленных под охрану уголовного закона.

Однако установление и описание в законе признаков, характеризующих сферу отношений, функционированию которых преступление причиняет вред, представляет сложность ввиду абстрактности и неосвязаемости такого явления, как общественные отношения.

Это привело к не имеющим практического значения спорам о том, что является объектом преступления. Уголовное право - наука прикладная, и как наука для науки без выхода на законодательство и практику обладает низким коэффициентом полезного действия³, поэтому необходимо выработать способы

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58: по сост. на 29.11.2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2016. - № 2; Российская газета. - 2016. - №295.

³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова. - М.: Городец, 2007. - С. 304.

конкретизации общественных отношений как объекта преступления и закрепления их в законе.

При этом неизбежно возникают две противоположные тенденции. Признание общественных отношений непосредственным объектом приводит к неоправданно широкому применению норм уголовного права и нарушению принципа законности, проблемам установления момента окончания преступления и определения размера причиненного ущерба. Детальное описание тех явлений, на которые воздействует преступление, ведет к казуальному изложению запретов и на первый взгляд облегчает применение норм уголовного права, но увеличивает количество статей. При этом значительная часть общественных отношений, от нормального функционирования которых зависит развитие личности, общества и государства, по мере их развития не будет охватываться уголовно-правовой охраной.

Итак, проблематика объекта преступления весьма широка в науке уголовного права. Актуальной эту тему можно назвать потому, что такое явление, как преступление встречается ежедневно. Анализ объекта конкретного общественно опасного деяния позволит установить точную квалификацию содеянного по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ. Конкретные виды объекта нуждаются в более детальном и глубоком изучении, т.к. это поможет отграничить между собой смежные и спорные составы преступных деяний.

Степень изученности темы исследования. Следует отметить, что объекту преступления как общественным отношениям и как элементу состава преступления, посвящено большое количество научных работ и исследований. А.Н. Трайнин, Н.Д. Дурманов, М.Д. Шаргородский, Н.И. Загородников, А.В. Наумов, Г.П. Новоселов и др. Отдельные проблемы объекта преступления освещены в работах Н.И. Загородникова, С.В. Землюкова, Ю.И. Кулешова, Ю.А. Красикова, П.Н. Панченко, Б.А. Протченко, И.А. Фаргиева и др. Следует отметить, что заслуга в разработке фундаментальных вопросов института объекта преступления вышеуказанными авторами велика, однако с учетом совре-

менных реалий, с принятием новых норм уголовного права, возникновением новых общественных отношений, данные положения и концепции с трудом можно назвать подходящими и разработанными в полном объеме.

Объектом исследования являются общественные отношения, охраняемые Уголовным кодексом РФ, научно-правовые, а также практические проблемы квалификации преступного посягательства и определения механизма причинения вреда объекту; закономерности возникновения оснований применения действующего уголовного закона в отношении объекта преступления.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, теоретические положения науки современного уголовного права, относящиеся к возникновению, становлению и развитию различных теорий института объекта преступного деяния, а также материалы судебной практики.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ понятия и значения объекта преступления, а также разработать рекомендации по совершенствованию соответствующего законодательства.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) изучить историю становления и развития учения об объектах преступлений;
- 2) раскрыть понятие и признаки объекта преступления;
- 3) охарактеризовать содержание общественного отношения, выступающего в роли объекта преступления;
- 4) рассмотреть классификацию объектов преступления по вертикали;
- 5) проанализировать классификацию объектов преступления по горизонтали;
- 6) обобщить актуальные проблемы значения объекта преступления для квалификации деяния;
- 7) сформулировать и теоретически обосновать пути совершенствования законодательства об объекте преступления.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики, связанной с установлением объекта преступления.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам установления объекта преступления; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений. В первой главе дана общая характеристика объекта преступления. Во второй главе представлена классификация объектов преступления.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. История становления и развития учения об объектах преступлений

В современном российском уголовном праве объект преступления рассматривается как один из обязательных элементов состава преступления наряду с объективной и субъективной сторонами и субъектом преступления. Вопрос о законодательном закреплении понятия объекта преступления с исторической позиции является малоизученной, однако, на наш взгляд, представляет определенный интерес для осмысления его современного понимания в праве и в науке уголовного права.

Известно, что с Русской правды, рассматриваемый как исторический памятник права, начинается история права Российской Федерации, так как опыт этого документа использовался для становления и развития права во все последующие периоды России и до современного права. Безусловно, Русская правда и другие исторические памятники права оказали большое влияние на современное понимание преступления и состава преступления, в том числе и объекта преступления как элемента состава преступления, от установления которого зависит наступление уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние.

Русская Правда наиболее полно отражает право Древнерусского государства, в том числе и уголовного права. Однако в ней нет определения понятия объекта преступления. Но изучение краткой редакции Русской правды дает основание предположить, что ее нормы охраняют от преступного посягательства жизнь («если человек убьет человека»), здоровье («если кто-либо будет избит до крови...») и собственность («если кто возьмет чужого коня...») человека.

Таким образом, можно полагать, что объектом преступления по Русской правде признавались отношения жизни, здоровья и собственность человека свободного и преимущественно представителей феодальной знати того времени, так как Русская правда закрепляла и охраняла феодальные общественные (производственные) отношения. Кроме того, Русская Правда не отделяла гражданско-правовые деликты от уголовных преступлений. Не знала Русская правда и термина «преступление» (преступление носит название обиды, «обида»). Под обидой понималось причинение человеку или группе лиц физического, материального или морального вреда¹.

Псковская судебная грамота почти не отличалась от Русской правды в закреплении понятия объекта преступления. Однако этот исторический памятник права делает некоторое продвижение в понимании преступления, под которым понимается причинение вреда, не только частным лицам, как в Русской правде, но и причинение ущерба государственным интересам. Также уделяется большое внимание защите нормами уголовного права отношений собственности и жизни и здоровью личности. Отсюда можно сделать вывод, что, хотя Псковская судебная грамота не давала определения объекту преступления, но классифицировала преступления по признаку объекта преступного посягательства, особо выделяя интересы государства и его органов². Этот исторический документ также не определяло понятие преступления и от преступных посягательств на жизнь, здоровье и собственность защищал лишь представителей феодальной знати.

Что касается Судебника Ивана III (1497 г.), Судебника Василия III (1550 г.), в них получили закрепление преимущественно гражданско-правовые нормы, а в сфере уголовного права регулировались уголовно-процессуальные отношения. В них не были нормы об уголовной ответственности за преступления. Объясняется это тем, что и в этот период истории российского государства продолжала действовать Русская правда, нормы которой предусматривали

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции / Н.С. Таганцев. - М.: Норма, 1994. - С.53.

² Алексеев А.Г. Псковская судная грамота и её время / А.Г. Алексеев. - Л., 1980. - С.66.

наказание за общественно опасные деяния против жизни, здоровья и собственности. Лишь Соборное уложение 1649 г.¹ начинает расширять понимание объекта преступления, впервые дает классификацию преступлений по объекту преступного посягательства. Объектами преступления были названы интересы государства и церкви, жизнь, здоровье, собственность, честь, достоинство, интересы гражданских сословий, на которые посягали преступления.

Наиболее тяжкими преступлениями считались общественно опасные деяния, которые посягали на такие объекты уголовно-правовой охраны, как «общественные нормы правомерного поведения», также здоровье и собственность.

Дальнейшее развитие уголовного права, в том числе и по пониманию объекта преступления, связано Воинским артикулом 1716 г. В этом историческом документе впервые в истории российского уголовного права применяется термин преступление для обозначения общественно опасных деяний, под которым понималось все, то, что может государству причинить вред. Из этого определения преступления можно заключить, что основным и главным объектом его объектом выступают государственные интересы, причем интересы государства являлись приоритетными².

По Воинским артикулам количество видов преступлений заметно возрастает. В основе классификации преступлений вновь кладется понятие объекта преступления. Сюда можно отнести интересы государства и церкви, политические отношения. Также должностные интересы (казнокрадство, взяточничество, упущения по службе, нерадивость) и интересы правосудия (лжесвидетельство, лжеприсяга в суде). Применительно к объекту преступления отношения по поводу имущества Воинский артикул впервые применяет понятие цена вещи. Здесь четко выделяются отношения собственности как объект уголовно-правовой охраны. Воинский артикул знает также в качестве объекта преступле-

¹ Маньков А.Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России / А.Г. Маньков. - Л., 1980. - С.28.

² Джинджолия Р.С. Законодательство об объекте преступления в историческом аспекте / Р.С. Джинджолия // Перспективы развития институтов права и государства. - 2019. - №4. - С.256.

ния интересы личности, устанавливает уголовную ответственность за убийство, причем к убийству приравнивается самоубийство и убийство на дуэли.

Дальнейшее развитие понимания объекта преступления связаны с принятием в 1845 г. исторического памятника права «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Этот нормативно-правовой акт уже в более совершенном контексте закреплял многие институты уголовного права. В ней определялись преступление, стадии совершения общественно опасного деяния, соучастие в совершении умышленного преступления, понятие необходимой обороны и крайней необходимости, другие обстоятельства, исключающие уголовное наказание, обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание. Данный документ формально закреплял и систему уголовных наказаний¹.

Таким образом, можно сказать, что этот исторический документ, уже знавшие те же самые понятия и термины, известные современному российскому уголовному законодательству.

Что касается объекта преступления, то Уложение так же, как и предыдущие памятники права, не закрепляло определение понятия объекта общественно опасного деяния. Однако из понимания категории преступлений, за которые устанавливались уголовные наказания, можно предположить, что нормы этого уложения защищали от преступлений религиозные и государственные интересы, отношения порядка управления, ценности государственной и общественной службы, отношения общественного благоустройства и благополучия. Также охранялись от преступного посягательства доходы и имущество казны, интересы сословной организации общества, а также жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, ценности семьи и собственности².

Особое значение имеет последнее переиздание 1885 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которым уголовное право в России пре-

¹ Альбов А.П., Симанин О.В. История государства и права России: курс лекций / А.П. Альбов. - М.: Инфра-М, 2012. - С.125.

² Джинджолия Р.С. Законодательство об объекте преступления в историческом аспекте / Р.С. Джинджолия // Перспективы развития институтов права и государства. - 2019. - №4. - С.257.

вращается в целостную отрасль права, уровень которого соответствовал уровню и достижениям мировой юридической науки¹.

В уголовном праве окончательно утверждаются важные принципы, актуальные и для современного уголовного права. К ним относились «нет преступления, не предусмотренного законом», «нет наказания, не предусмотренного законом», «привлечение к уголовной ответственности только при наличии виновности» «обвиняемый становится виновным лишь на основании приговора суда и доказанности вины (презумпция невиновности)². Таким образом, эти и другие новеллы к концу XIX в. превратили уголовное право в один из самых развитых отраслей права в России, уровень которого соответствовал уровню и достижениям мировой науки юриспруденции.

Однако понятие объекта преступления нет и в уголовных кодексах Советского союза. Впервые Уголовный кодекс РСФСР стал применять деление системы уголовного законодательства на две части обще и особенной. В Общей части дается определение понятия преступления, где четко выделяется объект посягательства - основы советского строя и правопорядка, установленный рабоче-крестьянской властью. Особенная часть уголовного кодекса классифицирует преступления и формирует свою структуру на основании понимания объекта преступления. На первом месте государственные преступления и преступления против порядка управления. Иерархия ценностей (интересов) охраняемых уголовным законодательством Советского союза определялись по признаку объекта преступления. В первую очередь и приоритетно советский уголовный закон охраняет от преступных посягательств государственные интересы, делая их деление на особо государственные преступления и иные государственные преступления. Даже такой объект преступного посягательства, как отношения собственности, приоритет имел государственная собственность, в последнюю очередь охранялись интересы личной собственности граждан, а

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. - Ростов-на-Дону, 1995. - С.47.

² Титов Ю.П. История государства и права России / Ю.П. Титов. - М.: Проспект, 2007. - С.156.

также личность, его жизнь, здоровье, честь, достоинство, интересы семьи и несовершеннолетних. Надо отметить, что при этом ни один уголовный кодекс, действовавший в СССР, не содержал определения понятия объекта преступления. Лишь в уголовно-правовой литературе давалось научное определение объекта преступления, а также его классификацию.

Такое положение сохраняется до принятия и вступления в силу ныне действующего УК РФ 1996 г.¹ В нем также отсутствует понятие объекта преступления, однако он реализовал иерархию ценностей в Российской Федерации, закрепленный в Конституции России от 12 декабря 1993 г.² Кодекс предусмотрел первостепенное значение охране интересов личности (человека), открыл Особенную часть уголовного кодекса ст.105 «убийство», определив его самым тяжким преступлением в государстве.

§2. Понятие и признаки объекта преступления

Проблема объекта преступления является одним из самых сложных и дискуссионных вопросов науки уголовного права. Само понятие объекта преступления изучается в Общей части уголовного права как один из элементов состава преступления, а также в курсе Особенной части как обязательный элемент составов преступлений. Изучение объекта преступления имеет первостепенное значение также и для изучения раздела курса уголовного процесса о до-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.

казывании и доказательствах, поскольку объект преступления, а также его признаки входят в предмет доказывания по каждому уголовному делу.

Любое преступное деяние посягает на конкретный объект, причиняя ему существенный ущерб или же угрожая ему причинением такого вреда. Понятие объекта преступления в действующем УК РФ, не имея законодательной дефиниции, тем не менее, раскрывается посредством перечисления в ч. 1 ст. 2 УК РФ задач уголовного закона, посредством решения которых охраняется человек, собственность, общественная безопасность и общественный порядок, окружающая среда, конституционный строй, мир и безопасность человечества. Считаем, что УК РФ направлен на охрану, прежде всего, интересов человека, поскольку преступление посягает именно на его интерес в той или иной области его жизни. Можно встретить утверждение, что от преступления могут пострадать права человека, что вряд ли корректно, поскольку любое право человека всегда остаётся его правом, а не правом преступника на похищенную вещь или правом виновного на здоровье, а то и жизнь человека. В этой связи мы считаем, что объектом преступления являются законные интересы человека, организации, интересы государства, что нередко встречается в нормах Особенной части УК РФ (ст. 169, 179, 201, 202, 203, 285 и др.), но нет ни одной нормы в статьях Особенной части УК РФ, где было бы сказано о причинении ущерба или вреда общественным отношениям.

Объект преступления выступает в качестве одного из элементов любого состава преступления, поэтому без его установления невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности¹.

Объект преступления относится к некоторой части окружающей объективной действительности, в котором отражаются материальные или нематериальные формы, закономерности, границы существования, ценности, а потому ему, как и уголовному закону, присущи признаки, определяющие объект преступления в виде фактического состава и социальной ценности. Исходя из это-

¹ Суденко В.Е. Объект преступлений против военной службы / В.Е. Суденко // Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение. - 2016. - № 11 (221). - С. 69.

го, весь круг объектом назван в ст. 2 УК РФ. По нашему мнению, объект преступления относится к фундаментальной социально-правовой ценности, к правовому благу, охраняемому уголовным законом, что вытекает из строения УК РФ - личность (преступления против личности), собственность (преступления против собственности) и т.д.¹

Объект преступления - это элемент состава преступления (второе значение объекта), он является правовым отражением фактического состава преступления. Установление объекта преступления важно и для квалификации преступления, и особенно для разграничения сходных между собою преступлений, в которых и предмет преступления, и объективная сторона, и субъективная сторона аналогичны, но они отличаются только объекту преступления. Примером могут служить ст. 128.1 УК РФ - Клевета и ст. 298.1 УК РФ - Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации. Только по объекту преступления можно их разграничить.

Преступник, совершая преступление, всегда посягает на какой-либо объект, которому всегда причиняется вред (или ущерб). Именно по этой причине объект является неотъемлемой частью состава преступления. В то же время надо разграничивать понятия «объект преступления» и «правовая норма». Если конкретный человек совершает преступление, то он совершает такие действия, которые противоречат определенному закону. При этом вред причиняется не уголовно-правовой норме, а именно объекту преступления.

Особенно важно для квалификации преступления как можно точнее определить объект преступного посягательства, и в какую главу УК РФ включено общественно опасное деяние, посягающее на данный объект. Дело в то, что нередко, казалось бы, один и тот же предмет преступления может относиться к преступлениям, предусмотренными разными статьями других глав Уголовного кодекса, имеющих совсем иной объект. К примеру, кража чужого

¹ Суденко В.Е. Уголовное право: общая часть / под ред. Н.А. Духно. 2е изд., перераб. и доп. М.: Юридический институт МИИТ, 2020. - С.101.

имущества - ст. 158 УК РФ, где объектом являются интересы собственника похищенного. В то же время кража такого имущества, как оружие подпадает под действие ст. 226 УК РФ, где имеет место уже сложный объект, а именно интересы общественной безопасности и интересы собственника или законного владельца оружия. Это же относится и к другим подобным случаям. Точно и строго устанавливать объект преступного посягательства, учитываемого при квалификации содеянного, чрезвычайно важно для установления истины по уголовному делу¹ и назначения виновному справедливого наказания, соответствующего совершённой деянию². На важность точного определения объекта преступления указывает Н. И. Коржанский, отмечая, что без уяснения объекта преступного посягательства вряд ли можно установить социальную сущность, общественную опасность и юридическую оценку преступления³.

Для лучшего понимания приведем следующий пример. Гражданин Иванов избил свою знакомую - гражданку Петрову. От полученных травм Петрова скончалась на месте. В этом случае, чтобы правильно квалифицировать деяние Иванова, необходимо обязательно определить, на что был направлен умысел виновного - на лишение жизни Петровой или на подрыв её здоровья? Если Иванов имел цель убить гражданку Петрову, то данное преступление будет предусмотрено ст. 105 УК РФ (убийство), где объектом преступления является жизнь человека как данное ему благо. Если же Иванов не имел цели убивать гражданку Петрову, то это преступление уже будет предусмотрено ч. 4 ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (данный пример сформулирован автором данной статьи). Таким образом, правильно определить конкретный объект конкретного преступного деяния можно при определении цели содеянного виновным лицом.

¹ Суденко В.Е. Объективная истина как цель уголовного процесса при расследовании транспортных преступлений / В.Е. Суденко // Транспортное право и безопасность. - 2017. - № 9 (21). - С. 66.

² Суденко В.Е. Принцип справедливости в уголовном законодательстве / В.Е. Суденко // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. - 2017. - № 1. - С. 75.

³ Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений: учеб. пособие / Н.И. Коржанский. - Волгоград, 1976. - С. 6.

Объект преступления является одним из критериев отграничения других правонарушений от преступлений, что возможно только при установлении запрещённости уголовно-правовой нормой посягательства на данный объект. При отсутствии такой нормы в УК РФ, данное деяние не считается преступлением, но оно может охраняться иными отраслями права - административным, гражданским или ответственность может быть дисциплинарной. Если же объект определён неправильно, то вполне возможны не только следственные, но и судебные ошибки.

Термин «объект» преступления и его содержание довольно давно используется в российском уголовном праве. Он применялся как в дореволюционной России, так и в Советском Союзе, а также постоянно используется в современной России. В то же время следует отметить, что, когда в XIX веке данное словосочетание перестало иметь процессуальное значение, появилось множество различных мнений, касающихся определения данного понятия. В позапрошлом столетии (XIX век) была широко распространена нормативистская теория объекта преступления, обосновывающая, что преступление является нарушением какой-то правовой нормы, а если так, то нарушенная правовая норма и есть объект преступления.

В то же время необходимо отметить, если причиняется вред конкретному обладателю права, то такой вред относится к последствиям способа совершения преступления, но никак не к его сущности. Последствие играет в уголовном праве роль второстепенную, так как сущность преступления составляет выраженная этим путем решимость воли нарушить требования государства о неприкосновенности юридического порядка, а поэтому и страдает от преступления всегда государство, как охранитель господства права¹.

В.М. Хвостов объясняет общественный характер объекта преступления тем, что «если деяние направленно против права, то его нужно расценивать как

¹ Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении (изд. 1874 г.) / Н.С. Таганцев. - СПб.: Питер, 2016. - С. 175.

деяние, подрывающее авторитет права и государства и потому имеет общественный характер»¹.

На закате позапрошлого столетия в уголовном праве распространилась теория субъективного права как объекта преступления. Д.С. Спасович - первый автор учебника по уголовному праву, являлся сторонником этой теории. По его мнению, преступление есть противозаконное посягательство на чьелибо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных, ограждает нерушимость его наказанием².

Если рассматривать советское уголовное право, то здесь стоит отметить концепцию, появившуюся сразу после Октябрьской революции. Данная концепция основывалась на мнении, что объект преступления - это общественные отношения, охраняемые законом. Данной позиции до сих пор придерживаются многие ученые. Разберем несколько этих позиций подробнее. Л.Д. Гаухман считал, что объекту преступления в виде общественных отношений свойственны определённые черты, которые способны разделять разные общественные отношения, тем самым указывая на их сущность. В свою очередь под общественными отношениями стоит понимать не только взаимоотношения людей или группы людей, но и отношения между людьми и государством, а также любыми его структурами, которые будут направлены на исполнение субъектами общественных отношений определенных обязанностей³. Ссылаясь на данное мнение, можно сделать вывод о взаимосвязи общественных отношений, которые выступают в роли объекта преступления, с понятием общественной опасности, которая также помогает в определении состава преступления. Степень общественной опасности указывает то, насколько то или иное преступление разрушает общественные отношения, мешает субъектам выполнять свои

¹ Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк (изд. 1914 г.) / В.М. Хвостов. - М.: Норма, 2016. - С. 138.

² Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть общая (изд. 1886 г.) / В.Д. Спасович. - СПб.: Питер, 2016. - С. 49.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник: 10-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - С.178.

обязанности. Именно поэтому многие ученые считают, что общественные отношения в уголовном праве имеют публично-правовой характер. Вместе с тем, с мнением, что объектом преступления всегда выступают общественные отношения, вряд ли всегда можно бесспорно согласиться, о чём будет сказано несколько ниже.

А.А. Пионтковский придерживался мнения, что любое преступление является в той или иной степени посягательством на общественные отношения. Этот учёный разделял объект преступления на общий объект и непосредственный. Общим объектом всегда выступали общественные отношения, а непосредственным объектом, по мнению А.А. Пионтковского, считались имущество, продукты сельского хозяйства и быта, урожай и др. Данная позиция стирала грань между такими терминами как «объект преступления» и «предмет преступления»¹.

Н.И. Коржанский полагал, что имущество, предметы быта и другие вещи не могут являться объектом преступления, так как виновный причиняет вред не имуществу, а его хозяину, даже если имущество (вещь) была полностью уничтожена. Вместе с этим Н.И. Коржанский связывал объект преступления с имущественными отношениями².

Хочется отметить, что мнение об определении объекта преступления в виде общественных отношений было уместно в СССР, так как оно поддерживалось социалистическим строем страны и было выдвинуто в России сразу после 1917 г, когда СССР ещё даже не существовал. В настоящее же время многие крупные теоретики уголовного права считают данное мнение ошибочным.

Споры об определении понятия объекта существуют до сих пор. Профессор А.В. Наумов, пытаясь раскрыть этот непростой вопрос, высказал суждение об объекте преступления, не вписывающееся в пока ещё нередкое его определение в виде общественных отношений. По мнению этого видного учёного в

¹ Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. Курс советского уголовного права. Часть Общая / Н.А. Беляев и др. - М., 1970. Т. 2. - С. 120.

² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. - М.: Юрайт, 1980. - С. 29.

области уголовного права, теория объекта преступления, как общественного отношения, работает не всегда, а потому вряд ли может считаться общепризнанной, главной и правильной. Обращаясь к работам профессора А.В. Наумова, можно найти такое его определение объекта преступления, как «интересы, охраняемые уголовным законом»¹.

По мнению И.Я. Казаченко и З.А. Незнамовой, объект преступления - «тот, против кого оно совершается, т.е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда»². С данной дефиницией об объекте преступления, по нашему мнению, вряд ли можно согласиться. Обосновать такое несогласие можно наличием в действующем Уголовном кодексе преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ - жестокое обращение с животными. В данном случае объект преступления сложный, это интересы нравственности населения и, естественно, хотя это и вызовет массу возражений, жизнь и здоровье животного, но ни о какой угрозе для жизни человека здесь речи не идет.

Рассмотрим особенности взаимодействия объекта и предмета преступления.

Полагаем возможным выделить три направления взаимодействия предмета и объекта преступления:

- предмет формирует объект;
- предмет позволяет разграничить объекты преступлений между собой;
- предмет исключает объект в качестве элемента состава преступления, а значит и исключает сам состав, как необходимое основание привлечения лица к уголовной ответственности.

¹ Наумов А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий / А.В. Наумов. - М.: Проспект, 2021. - С.119.

² Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2021. - С.115.

Обратимся к первому направлению, когда предмет преступления формирует его объект.

Предмет преступления как вещь материального мира или интеллектуальную ценность можно оценить определенными показателями. Если обратить внимание на то, какой позиции придерживается российский или казахстанский законодатель при конструировании составов преступлений, описывая предмет, то можно разделить его признаки на два вида: качественные и количественные. Качественные признаки характеризуют сам предмет, точнее его принадлежность к вещам или ценностям определенного вида или рода в силу особых свойств, компонентов, значимости, функциям и т.д. (наркотическое средство, включенное в список, транспортное средство, на управление которым требуется специальное право, воздушное судно, огнестрельное оружие, имущество, деньги и ценные бумаги и т.д.). Количественные признаки устанавливают критерии измерения предмета, которые необходимы для его уголовно-правовой оценки (размер наркотического средства, стоимость имущества, размер взятки и т.д.).

Характеристика обозначенных признаков предмета, а точнее тот факт, соответствует ли предмет тем признакам, что описаны в уголовно-правовой норме, позволяют определить: причинен ли вред объекту преступления. В таком случае предмет преступления формирует его объект. Обозначенный довод продемонстрируем на примерах.

Гражданин А. изготовил поддельную денежную купюру с помощью специально приспособленного аппарата и сбыл ее в магазине. Исходя из разъяснений Верховного Суда РФ, качество подделки такой купюры напрямую повлияет на квалификацию преступления¹. Если подделка качественная и ее сложно отличить от подлинной без использования специальных средств, то содеянное образует состав преступления, предусмотренный ст. 186 УК РФ (изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг). Если же подделка является

¹ О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2: по сост. на 06.02.2007] // Российская газета. - 2001. - № 80-81.

«грубой», то действия лица необходимо квалифицировать как мошенничество (ст. 159 УК РФ). В первом случае объектом преступления являются общественные отношения по охране денежной системы РФ, а во втором - право собственности на имущество. И во втором же случае поддельная купюра уже не является предметом преступления, а становится средством для получения другого предмета, право собственности на которое в итоге и будет нарушено. В приведенном примере качественный признак предмета преступления, а именно качество подделки билета банка России, сформировал его объект.

К аналогичному выводу можно прийти, рассмотрев количественные признаки предмета. К примеру, случаи приобретения наркотического средства в значительном размере образуют состав преступления, предусмотренный ст. 228 УК РФ. В данном преступлении страдает объект - общественные отношения по охране законного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Однако, если размер наркотического средства не составит значительный размер, то и вред объекту преступления причинен не будет, поскольку содеянное образует состав только административного правонарушения.

Что касается второго направления взаимодействия предмета и объекта преступления, то его можно также продемонстрировать через качественные и количественные признаки предмета. Так характер похищенного имущества, к примеру картины, которую в зависимости от результатов проведенной экспертизы признают особой художественной ценностью или нет, позволяет разграничить два непосредственных объекта преступления, один из которых охраняется ст. 158 УК РФ (кража), если хищение было тайным, а другой - ст. 164 УК РФ (хищение предметов, имеющих особую ценность). Или к примеру, принадлежность транспортного средства к определенной категории предметов, тоже является критерием, разграничивающим объекты составов преступлений между собой: если нарушены правила дорожного движения в результате управления транспортным средством, на вождение которым требуется специальное право, с причинением тяжкого вреда здоровью человека, то содеянное подлежит квалификации по ст. 264 УК РФ, если же правила были нарушены, скажем, при

управлении морским или воздушным судном, с аналогичными последствиями, то содеянное квалифицируется по ст. 263 УК РФ. В рамках преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ - охраняется безопасность дорожного движения, а в ст. 263 УК РФ - безопасность движения воздушного или морского транспорта.

Если обратиться к количественным признаками предмета как обстоятельству, разграничивающему объекты конкретных составов преступлений между собой, то в пример можно привести предмет хищения. Так для состава мелкого хищения характерно хищение имущества на незначительный размер. По данному количественному признаку предмета мелкое хищение разграничивается с иными составами хищений: кражей, мошенничеством, присвоением или растратой. Однако предмет способен не только формировать объект преступления или разграничивать смежные составы преступлений между собой, но и в определенных случаях исключать факт причинения вреда объекту или факт наличия угрозы причинения вреда объекту. В связи с этим предмет преступления может исключить как оконченное преступление, так и состав преступления в целом, а значит и уголовную ответственность лица.

Предмет преступления в качестве признака, исключающего объект посягательства, можно обосновать по нескольким критериям. Юридический критерий заключается в отсутствии у вещи или интеллектуальной ценности определенного правового статуса, позволяющего отнести ее к предмету преступления. В частности, предметом хищения не может выступать имущество, не находящееся ни в чьем владении, пользовании или распоряжении, например вещь, от которой собственник или иной владелец отказался или выбросил. Обращение такого имущества в свою пользу не образует состав хищения, поскольку в данном случае ничье право собственности не нарушается, а следовательно, объекту преступления никакой вред не причиняется. Или другой пример: не может являться предметом преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав), экземпляр произведения, который не является контрафактным. Для установления данного признака суд, в частности, должен

оценить правовые основания изготовления или импорта экземпляра произведения, наличие договора о передаче (предоставлении) права пользования и т.д.¹ Соответственно непризнание экземпляра произведения контрафактным исключает факт причинения вреда авторскому праву, а значит и исключает объект преступления.

Субъективный критерий или критерий фактической ошибки заключается в неверном представлении субъекта преступления о качественных или количественных признаках предмета. Субъективный критерий в качестве основания, исключающего оконченный состав преступления, имеет место тогда, когда виновное лицо ошибочно наделяет предмет преступления такими свойствами, которые в силу предусмотренности их уголовным законом способны причинить вред объекту преступления, однако на самом деле у предмета отсутствуют. Например, лицо полагает, исходя из предварительной договоренности с продавцом, что покупает наркотическое средство, а на самом деле приобретает пакет с сахарной пудрой. В таком случае объект преступления фактически не пострадал, поскольку покупка сахарной пудры не нарушает законный оборот наркотических средств, а является законной сделкой купли-продажи. Однако в силу ошибочного наделения субъектом преступления передаваемой сахарной пудры свойствами наркотического средства, содеянное им содержит состав неоконченного преступления, а именно покушения на незаконное приобретение наркотического средства. В данном примере субъективный критерий послужил основанием исключения в действиях лица оконченного состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ.

Итак, в силу тесной взаимосвязи предмета и объекта преступления, а в определенных случаях и невозможности существования объекта без предусмотренного в законе и обладающего специальными качественными и количественными признаками предмета предмет должен рассматриваться в качестве

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14] // Российская газета. - 2007. - № 95.

структурного признака именного объекта преступления. Предмет преступления позволяет конкретизировать объект, а именно определить общественное отношение, специально поставленное под охрану конкретной нормой уголовного закона, разграничивая его при этом с другими объектами преступления.

Предмет преступления в силу наличия или отсутствия в нем специальных признаков способен исключить факт причинения вреда объекту преступления, а значит он способен повлиять не только на момент окончания преступления, но и на отсутствие состава преступления в совершенном деянии.

Представляется, что обозначенные направления взаимодействия предмета и объекта преступления являются основными, но отнюдь не исчерпывающими. На наш взгляд, взаимосвязь данных признаков состава преступления нуждается в дальнейшем теоретическом и практическом исследовании, поскольку способно выявить пробелы в законодательном регулировании, а также проблемы квалификации преступлений в практической деятельности.

Рассмотрим соотношения признаков потерпевшего и объекта преступления.

В науке уголовного права существуют различные мнения по вопросу соотношения признаков потерпевшего и объекта преступления. Наиболее распространенной на сегодняшний день является теория понимания объекта преступления как общественных отношений, которой мы придерживаемся. В соответствии с названной теорией, объект любого преступления - общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона¹. При этом законодатель весьма редко указывает на сам объект преступления, описывая лишь отдельные его стороны. Так, в частности, в статьях называются материальные и нематериальные блага, которым причиняется вред (в ст. 111 УК РФ - здоровье, ст. 167 - имущество и др.); обязанности, невыполнение которых влечет причинение определенного вреда (ст. 124 УК РФ - обязанность оказать помощь больному, ст. 156 УК РФ - обязанности родителей по воспитанию детей и др.); субъектив-

¹ Фаргиев И.А. Значение признаков состава преступления характеризующих потерпевшего / И.А. Фаргиев // Законность. - 2015. - № 5. - С. 30.

ные права, нарушая которые совершается преступление (ст. 141 УК РФ - избирательные права, ст. 146 УК РФ - авторские и смежные права и др.); нормы, нарушение которых причиняет вред (ст. 219 УК РФ - требования пожарной безопасности, ст. 255 УК РФ - правила охраны и использования недр и др.); интересы, которым причиняется вред (ст. 285 УК РФ - интересы государственной и муниципальной службы и др.); субъекты, которым причиняется вред - пострадавшие (ст. 126 УК РФ - человек, ст. 144 УК РФ - журналист и др.). Следовательно, в законодательстве объект отражается путем указания на различные его признаки, которые в определенной связи. Поэтому, если в диспозиции существует указание только на один или несколько названных признаков, то это дает возможность установить и другие, не названные в диспозиции, а через них и объект преступления в целом. При этом, указывая на признаки объекта, законодатель характеризует как основные, так и дополнительные объекты (например, указывая в ст. 317 УК РФ потерпевшего, законодатель определяет основной объект, а называя благо (жизнь) - дополнительный).

Таким образом, потерпевший является одним из признаков объекта. Потерпевший позволяет установить те общественные отношения, на которые преступление посягает, то есть, указывая потерпевшего наряду с иными признаками, законодатель определяет объекты преступления (как основные, так и дополнительные). Например, в ст. 299 УК РФ указан признак потерпевшего - заведомая невиновность.

Проанализировав положения закона с учетом этого признака, можно определить объект - общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления правосудия. В двуобъектных преступлениях потерпевшие выступают признаками основного непосредственного и (или) дополнительного непосредственного объекта преступления. Так, в ст. 317 УК РФ имеется указание на потерпевшего - сотрудника правоохранительного органа. При этом основным непосредственным объектом будут отношения, складывающиеся по поводу осуществления законной деятельности сотрудниками правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной

безопасности. В случае их нарушения пострадавшим будет выступать государство. Дополнительным непосредственным объектом выступает жизнь человека (сотрудника правоохранительного органа), а значит, пострадавшим будет конкретная личность. Во многих случаях раскрыть содержание объекта преступления невозможно без описания соответствующих признаков потерпевшего.

Кроме того, потерпевший и объект преступления имеют и обратную связь. Выяснение иных признаков объекта преступления, определение общественного отношения, которое понесет ущерб в случае совершения преступления, позволяет установить и потерпевшего. Например, в ст. 167 УК РФ указано на материальное благо, которому причиняется вред - чужое имущество. Анализ данного преступления позволяет установить его объект - общественные отношения, складывающиеся по поводу собственности, а, следовательно, пострадавшим будет являться собственник имущества. Указывая социальные ценности, на которые посягают преступления, законодатель в некоторых случаях обозначает их носителей. Так, из разд. VII «Преступления против личности» УК РФ, очевидно, что пострадавшим от данных преступлений является личность, т.е. физическое лицо. Коммерческая и иная организация как пострадавшие от преступлений обозначены в гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Признаки потерпевшего, включенные в состав преступлений, связаны с характером объектов, поставленных под защиту уголовного закона. Виновный, посягая на потерпевшего или ущемляя его права, нарушает охраняемые общественные отношения. «Причинение вреда по страдавшему является способом причинения вреда обществу. Следовательно, указанные в законе признаки потерпевшего в значительной степени влияют на характер и степень общественной опасности и квалификацию преступлений»¹. «Потерпевший через свои сущностные характеристики определяет значимость охраняемых уголовным законом интересов, и, в свою очередь, опосредованно влияет на степень тяжести совершенного преступления»².

Далеко не всегда признаки потерпевшего указываются в УК РФ. Однако нет такого преступления, которое не причиняло бы вред интересам какого-либо субъекта, не нарушало чьи-то права. Даже без указания признаков в законе можно определить потерпевшего. Действительно, вне зависимости от того, указывается потерпевший в статье Особенной части или нет, всегда можно определить, какому субъекту общественных отношений причиняется вред: личности, организации обществу, государству или человечеству. Так, А.Н. Красиков справедливо отметил: «чтобы определить, кто является потерпевшим в каждом определенном случае, необходимо проанализировать конкретный состав преступления, и, прежде всего, объект этого преступления»³.

Таким образом, в любом случае, при любой направленности посягательства потерпевший присутствует в объекте преступления в качестве субъектного элемента общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Следовательно, потерпевший будет в каждом преступлении. Это означает, что потерпевший как структурный элемент объекта преступления присутствует в любом преступлении, то есть является обязательным для объекта. Однако для квали-

¹ Фаргиев И.А. Значение признаков состава преступления характеризующих потерпевшего / И.А. Фаргиев // Законность. - 2015. - № 5. - С. 31.

² Гаджиева А.А., Гаджиева Д.Г. Потерпевший в системе объективных признаков состава преступления / А.А. Гаджиева и др. // Пробелы в российском законодательстве. - 2010. - № 1. - С. 141.

³ Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / под ред. И.С. Ноя. - Саратов: Саратовский ун-т, 1976. - С.46.

фикации содеянного признаки потерпевшего не всегда имеют значение (являются факультативными).

Предмет преступления и потерпевший не являются тождественными понятиями. И потерпевший, и предмет являются элементами общественного отношения, охраняемого уголовным законом, то есть признаками объекта преступления. Но потерпевший - это социальный субъект, участник общественных отношений, а предмет - это материальное или идеальное благо, по поводу которого существуют общественные отношения между субъектами. На наш взгляд, не существует ни одного охраняемого уголовным законом отношения, в котором социальный субъект выступал бы предметом такого отношения. Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод, что понятия «потерпевший от преступления» и «предмет преступления» не совпадают.

Подводя итоги анализа вида определений понятия объекта преступления и учитывая мнение довольно известных учёных в сфере уголовного права, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день наиболее приемлемой и обоснованной дефиницией объекта преступления является его определение в виде интересов (благ), охраняемых уголовным законом от преступного посягательства, которым причиняется или может быть причинён вред (ущерб).

§3. Содержание общественного отношения, выступающего в роли объекта преступления

В обществе существует определенная система общественных отношений, которые регулируются и охраняются другими отраслями права. Однако некоторые общественные отношения, наиболее важные и ключевые для нормального

осуществления деятельности государства и развитию гражданского общества и т.д., нуждаются в наиболее строгой охране. Такая функция возлагается на уголовное законодательство¹. Из сказанного следует, что уголовный закон охраняет не все, а наиболее важные общественные отношения, которым в результате преступного деяния (действия или бездействия) причиняется или может быть причинен вред, и именно поэтому оно признается преступлением. Под причинением вреда общественным отношениям стоит понимать нарушение нормальных связей (взаимоотношений) между субъектами, то есть участниками этих связей, взаимоотношений, установленных нормами права².

Общественные отношения, которые охраняются уголовным законом, могут выступать в качестве объекта преступления только в случае, если совершенное деяние причиняет или может причинить им существенный вред. Уголовное право берёт под свою охрану общественные отношения в случаях наиболее опасных на них посягательств³. Как разъяснил Конституционный Суд РФ в Постановлении № 22-П от 17 октября 2011 г. «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. А. Тихомировой и Н. Н. Сидоренко», уголовно-правовой запрет, устанавливая правила должного поведения, оказывает регулирующее воздействие на общественные отношения, превращая их в уголовно-правовые, в содержание которых входит не только обязанность граждан соблюдать уголовно-правовые запреты, но и право требовать от государства соблюдения установленных пределов уголовно-правового воздействия. Регулирование и охрана общественных отношений неотделимы

¹ Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - М.: Проспект, 2019. - С.171.

² Подройкина И.А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улесько. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2020. - С.57.

³ Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.Б. Боровикова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2021. - С.138.

друг от друга. Регулирование отношений означает их охрану, и, наоборот, охрана общественных отношений осуществляется через их регулирование¹.

В советской юридической литературе объект преступления часто определялся как общественные отношения, которые охраняются уголовным законом от преступных посягательств. При этом под общественными отношениями понимались отношения между людьми в процессе их совместной деятельности или общения, находящиеся под охраной правовых или же моральных норм. Сейчас же многие правоведы выделяют не только общественные отношения в качестве объекта преступления. Например, такие учёные как А.В. Наумов и А.Г. Кибальник говорят о том, что объектом преступления следует признавать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом².

Идеологизированный подход к определению содержания объекта преступления в самом своем гипертрофированном виде был воплощен в Уголовном кодексе РСФСР, принятом 26 мая 1922 г. на 3-й сессии IX съезда Советов³. Его часть 6 гласила: «Преступлением признается всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». Сформулированное законодательное положение в современной уголовно-правовой теории принято считать примером дефиниции преступления с ярко выраженной материальной сущностью. Главным признаком преступления в первые годы становления советского государства признавалась общественная опасность деяния, понимаемая как угроза основам советского строя и правопорядку. Рабочее-крестьянская власть рассматривала объект преступления в качестве интересов публичных, оттеняя по-

¹ По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко: [постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

² Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2020. - С.76.

³ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (прекратил действие).

требность в уголовно-правовой охране частных интересов граждан и отдельных социальных групп.

Большую категоричность в решении анализируемого вопроса проявил другой советский ученый В. К. Глистин, который отмечал: «Если согласиться с тем, что преступление не уничтожает и не изменяет охраняемых общественных отношений, то возникает вопрос, чем же вредно причинение ущерба отдельным элементам этих отношений, как можно, нанося вред составным частям целого, оставить без изменений само целое. В таком случае невозможно обосновать общественную опасность, вредность преступления»¹.

Поставленная проблема представляет актуальность и сегодня. Преступление не может признаваться общественно опасным только потому, что причиняет какой-либо вред интересам личности, общества или государства, рассматриваемым в отрыве от общественных отношений. При таком подходе оно лишается своей материальной стороны и ничем не отличается от иных правонарушений, порождающих объективно выраженные вредные последствия. В уголовно-правовых аспектах общественная опасность является свойством строго определенной вредоносности, предполагающей создание угрозы материальному порядку, складывающемуся из отдельных социальных связей. Само семантическое значение общественной опасности изначально ассоциируется с угрозой разрушительного воздействия на социум. Сложно вообразить ситуацию, когда деяние, юридически оцениваемое как опасное для общества, не затрагивает фактических отношений между людьми. Прав В. К. Глистин и в том, что концепция объекта преступления как автономного элемента общественного отношения «не позволяет выделить объективные критерии, характеризующие конкретный объект посягательства, а это необходимо при квалификации деяния, разграничении сходных посягательств»². Но здесь необходимо оговориться относительно одного важного аспекта. Представителям советской юридической

¹ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) / В.К. Глистин. - Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1979. - С. 6.

² Там же. С. 6.

науки было свойственно обосновывать формальные границы соответствующего объекта исходя из содержания нормы уголовного закона, направленной на обеспечение его охраны. Как отмечал В. С. Прохоров, «нарушение правопорядка есть нарушение общественных отношений, если, разумеется, правовая форма, «оболочка» общественных отношений адекватна самим общественным отношениям. Посягательство на защищаемое уголовным правом общественное отношение в силу этого есть одновременно посягательство на правовые отношения, а причиненный ущерб не только общественно опасен, но и уголовно противоправен»¹.

Сделанное заключение представляется весьма спорным. Юридические границы охраняемого объекта не могут находить свою конкретизацию непосредственно в уголовном законе вследствие его функциональной специфики. Уголовно-правовые нормы ориентированы на сохранение отношений, которые уже получили необходимую упорядоченность в рамках регулятивного законодательства. Как справедливо отмечают А. Г. Блинов и М. М. Лапунин, «необходимо выявить параметры, исходя из которых законодатель сможет принять решение, инструментами какой правовой отрасли следует охранять соответствующие объекты»². В связи с этим охраняемые уголовным законом интересы личности, общества, государства, мира и безопасности человечества приобретают четко определенные параметры исключительно в качестве элементов отношений, образующих предмет регулирования соответствующих отраслей права.

Признание объектом уголовно-правовой охраны частных интересов стало не единственным направлением развития анализируемой ветви современной уголовно-правовой теории. Весьма оригинальную позицию относительно объекта преступления представил Г.П. Новоселов. Рассуждая о формальном и материальном компонентах объекта уголовно-правовой охраны, Г.П. Новоселов

¹ Прохоров В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. - Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1984. - С. 55.

² Блинов А.Г., Лапунин М.М. Пределы вмешательства уголовного права в сферу исследования генома человека / А.Г. Блинов и др. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2020. - Вып. 50. - С. 819.

констатирует: «Можно согласиться с утверждением, что объектом правонарушения является правопорядок, если, разумеется, не рассматривать правопорядок как «второй», «дополнительный» объект преступления наряду с общественными отношениями. Лишь в рамках единого целого можно анализировать общественное отношение, выделяя его «фактическую» и «правовую» стороны»¹. В то же время за этим следует не совсем логичный вывод о том, что «преступление причиняет или создает угрозу причинения вреда не чему-то (благам, нормам права, отношениям и т. п.), а кому-то, и, следовательно, как объект преступления нужно рассматривать не что-то, а кого-то... Объектом любого преступления, а не только направленного против личности, выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других - как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в третьих - как социум (общество)»².

Изложенные тезисы можно было бы признать убедительными только в том случае, если бы процесс правового регулирования ориентировался не на «что-то», а на «кого-то». В таком случае не возникало бы никаких сложностей с определением юридических границ охраняемого объекта. Однако человек, отдельные социальные группы, общество, государство и мировое сообщество сами по себе не являются предметами правового регулирования. В качестве таковых выступают отношения, возникающие по поводу реализации интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества.

Подтверждением сказанному служит нормотворческая практика. К примеру, согласно статье 1 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предметом правового регулирования законодательства об охране здоровья граждан в Российской Федерации выступают «отношения, возникающие в сфере охраны здо-

¹ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. - М.: Норма, 2001. - С. 31.

² Там же. - С. 53.

ровья граждан в Российской Федерации»¹. Законодатель взял за правило конкретизировать отношения, которые становятся предметом регулирования соответствующего нормативно-правового акта. Поэтому вне содержания конкретных правоотношений физические лица, их множество, социум в целом лишены формальной оболочки, востребованной уголовным правом для установления границ охраняемых объектов.

Следующий важный вопрос, обсуждаемый в уголовно-правовой литературе, связан с механизмом преступного воздействия на охраняемые уголовным законом отношения. В данном контексте распространена мысль, согласно которой объект уголовно-правовой охраны и объект преступного посягательства содержательно не совпадают. Однако это не совсем так. Употребляя указанные понятия, исследователи в большинстве случаев подразумевают одно и то же явление, рассматриваемое с позиции конкретной уголовно-правовой ситуации. Когда соответствующие отношения не испытывают преступного воздействия, более уместно говорить об объекте уголовно-правовой охраны. В случае совершения преступления принято использовать словосочетание «объект преступления».

Между тем непосредственный «удар» от преступления принимает на себя именно предмет воздействия как материально выраженная часть охраняемых законом правоотношений. Здесь стоит признать убедительность Г.П. Новоселова в том, что «не так уж важно, чем именно будет назван предмет преступления - благом, ценностью, предметом общественных отношений (тем, по поводу чего они складываются), суть остается одна: основным свойством предмета является его способность удовлетворять различного рода потребности людей»². Сказанное полностью объясняет то обстоятельство, что нередко законодатель в содержании уголовного права пользуется формулировками «интересы, охраняемые уголовным законом», «причинение вреда охраняемым интересам» (ст. 12,

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: [федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ: по сост. на 12 апреля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724; Российская газета. - 2020. - № 72.

² Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. - М.: Норма, 2001. - С. 45.

37, 39-42, 136, 140 УК РФ и др.). Методологически это не порождает никаких противоречий в соотношении объекта и предмета преступления. Жизнь, здоровье, свобода, собственность и другие интересы человека в юридической действительности приобретают значение не сами по себе, а как объективно выраженные элементы правовых отношений. Сначала регулятивное законодательство создает условия удовлетворения социального интереса и только затем уголовное право обеспечивает возникшие правоотношения надлежащей охраной. Поэтому удовлетворять и сохранять конкретный интерес, выражающий ту или иную потребность людей на уровне отдельной личности, общества или государства, возможно исключительно в рамках юридически оформленных отношений.

Г.П. Новоселов обоснованно полагает, что понятие объекта преступления должно основываться на сущности и направленности вреда, который причиняет или может причинить преступление, а также что не люди существуют ради общественных отношений, а общественные отношения возникают для реализации интересов людей. Поэтому объектом любого преступления, а не только преступления против личности, являются люди, выступающие как отдельные физические лица либо как множество лиц, являющихся либо не являющихся юридическими лицами, либо - как социум (общество)¹. Действительно, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 07.07.2011 № 8О11-10 отметил, что по смыслу п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ объектом преступного посягательства выступает любая социальная группа как общность людей, связанных системой отношений, регулируемых как формальными, так и неформальными институтами². В данном случае Верховный Суд Российской Федерации указал на объект преступления в предметном аспекте.

В различных аспектах, не выделяя их, рассматривает объект преступления и А.В. Наумов, признавая при убийстве объектом блага (интересы), а объ-

¹ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. - М.: Норма, 2001. - С. 45.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2011 № 8О11-10 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

ектом хищения - общественные отношения¹. Получается, что понятие «объект» для различных преступлений различается, чего быть не должно. Видимое противоречие снимается, если объект преступления рассматривать как многоаспектное явление. В преступлениях против жизни указанный автор рассматривает объект в предметно-ценностном аспекте, а в преступлениях против собственности - в правовом, как элемент состава.

Разграничение указанных аспектов прослеживается и в решениях судов. Так, в постановлении Московского районного суда г. Казани от 16.01.2018 № 1-61/2018 указано, что объектом разбоя являются не только отношения собственности (правовой аспект), но и личность (предметный аспект)².

По мнению Е.С. Стешич, благодаря определенному состоянию жизни и здоровья, человек формирует общественные отношения, которые охраняет уголовный закон. Следовательно, обеспечение безопасности жизни человека как элемента общественных отношений должно быть первично³.

Объект как элемент состава по объему уже, чем объект уголовно-правовой охраны. Государство охраняет наиболее важные общественные отношения не только от преступлений, но и от действий невменяемых, малолетних. Кроме этого, не все отношения поддаются уголовно-правовому регулированию либо это не всегда целесообразно. Например, здоровье женщины как объект уголовно-правовой охраны не охватывается полностью объектом как элементом состава, предусмотренного ст. 123 УК РФ. Не любое прерывание беременности преступно. Признание любого прерывания беременности преступлением увеличит количество подпольных аборт, которые могут повлечь причинение смерти или тяжкого вреда здоровью женщины⁴. Собственность как элемент состава в виде его объекта выступает только в связи с другими элементами состава

¹ Уголовное право. Общая часть: курс лекций / под ред. Р.С. Куликова. - Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2020. - С.160.

² Постановление Московского районного суда г. Казани от 16.01.2018 № 1-61/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Стешич Е.С. Абсолютная ценность жизни как основа систематизации преступлений против нее / Е.С. Стешич // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры РФ. - 2017. - № 3 (41). - С. 97.

⁴ Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости / П.С. Дагель // Правоведение. - 1975. - № 4. - С. 70.

ва преступления. Уничтожение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) является преступлением лишь при причинении ущерба в крупном размере путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Следовательно, законодатель, указав на способ преступления, перевел отношения собственности (объект уголовно-правовой охраны) в элемент состава преступления, ограничив круг деяний, посягающих на собственность, признаваемых преступлением. Уничтожение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) преступно лишь при причинении ущерба в крупном размере путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Сфера отношений, признаваемых объектом как элементом состава преступления, ограничена такими признаками, как свойства потерпевшего и предмета преступления. Отождествление объекта как элемента состава с объектом уголовно-правовой охраны послужило основанием для критики того положения, что потерпевший и предмет не относятся к объекту преступления¹.

Итак, объект уголовно-правовой охраны (объект преступления) - это правоотношение, возникающее по поводу удовлетворения фактических интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества, которое претерпевает общественно опасное воздействие. Непосредственно уголовному законодательству по своей природе не свойственно регулировать нуждающиеся в охране отношения.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы. На основании изложенного мы предлагаем следующее определение объекта преступления: объект преступления - установленный государством нормативный порядок, а также государственные интересы, которые подлежат особой защите под угрозой уголовного наказания.

Все существующие в науке уголовного права концепции относительно объекта преступлений сами по себе являются правильными и односторонними.

¹ Карабанова Е.Н. Особенности преступлений со сложной аксиологической структурой / Е.Н. Карабанова // Журн. рос. права. - 2019. - № 3. - С. 108.

В нашем сложном общественном организме такие категории как блага, ценности, сферы жизнедеятельности, люди, интересы, отношения находятся в неразрывной диалектической взаимосвязи и взаимодействия, а потому невозможно посягнуть на одну из категорий, не задев в той или иной степени другую. Решая вопрос об объекте преступления, важно установить то, чему это причиняет непосредственный вред, а как мы этот объект посягательства назовем - благом, ценностью, предметом общественных отношений или сферой жизнедеятельности - не суть важно.

Рациональность размышления о том, что общественные отношения признаются объектом преступления, состоит в том, что любое преступление посягает на общественные отношения. К такому же выводу можно прийти, и рассуждая так: если правильно то, что абсолютно все преступления посягают на общественные отношения, то правильным будет и то, что каждое из них в отдельности посягает на общественные отношения. Отрицание концепции признания общественных отношений объектом преступления оставляет многие вопросы без ответа, например, почему преступление является общественно опасным и в чем же конкретно заключается его общественная опасность, чем, например, обусловлена необходимость применения к лицу, его совершившему, уголовного наказания.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. Классификация объектов преступления по вертикали

На основе анализа уголовного законодательства наукой уголовного права разработаны методологические основы классификации объектов. Они группируются по «вертикали» и по «горизонтали». По «вертикали» объекты принято делить на общий, родовой, видовой и непосредственный. Классификация по «горизонтали» проводится на уровне непосредственного объекта. Здесь обычно выделяют три его вида: 1) основной; 2) дополнительный и 3) факультативный непосредственный объект¹.

Говоря о выделении общего, родового и непосредственного объектов преступления, отметим, что это происходит на основе философских категорий - общее, особенное и единичное, хотя в последнее время многие теоретики уголовного права начали выделять, помимо названных, еще надгрупповой, групповой, видовой и другие виды объекты.

Общим объектом преступления признается вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным правом. Эти отношения имеют внутригосударственный или межгосударственный характер. Общий объект един для всех преступлений; любое общественно опасное деяние, причиняя вред той или иной группе общественных отношений, входящих в указанную совокупность, тем самым наносит ущерб и всей системе общественных отношений, охраняемых уголовным законом. В ст. 2 УК РФ называются наиболее важные общественные отношения, защита которых от преступных посяга-

¹ Сирик М.С. Состав преступления как правовая категория / М.С. Сирик // Закон и жизнь. - 2018. - № 3. - С. 64.

тельств является задачей уголовного права. Исчерпывающий их перечень можно установить на основе анализа Особенной части Уголовного кодекса. Выделение общего объекта обосновано методологически, общее выступает закономерной формой взаимосвязи в составе целого, доступного для непосредственного восприятия. Поэтому общий объект значительно облегчает познание сущности родового, видового и непосредственного объектов¹.

Служебная функция общего объекта охватывает два относительно самостоятельных момента. Первый заключается в том, что все отношения, характеризующие родовые, видовые и непосредственные объекты, объединяются в единую систему, в которой они находятся в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости между собой; второй состоит в том, что главным свойством общественных отношений является их принадлежность к числу важнейших на данном этапе развития общества. Теория уголовного права использует понятие общего объекта для раскрытия природы и социально-политической сущности преступления. Признание общим объектом совокупности общественных отношений позволяет исследовать их социальную ценность, место и роль в общей системе общественных отношений, проследить изменчивость данной системы и уголовного законодательства, взаимозависимость этих процессов. В ходе научного познания общего объекта устанавливаются те важнейшие отношения, которые еще надлежало не защищены и нуждаются в дополнительной уголовно-правовой охране, а также отношения, которые в силу ряда причин впредь не требуют защиты уголовно-правовыми мерами. Общий объект позволяет дать материальное определение преступления, общественная опасность которого заключается в его способности причинять вред общественным отношениям, поставленным под защиту уголовного закона².

Родовой объект - это группа однотипных (однородных или близких по содержанию) общественных отношений, которые охраняются единым комплек-

¹ Векленко С.В., Семченков И.П. О необходимости совершенствования понятия «объект преступления» / С.В. Векленко и др. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 2 (52). - С. 7.

² Благов Е.В. Признаки состава преступления: традиции и реальность / Е.В. Благов // Lex russica (Русский закон). - 2017. - № 6 (127). - С. 156.

сом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Преступления, посягающие на указанные отношения, по своей юридической природе также образуют однородную группу. Понятие родового объекта, по сравнению с общим объектом, является более конкретным, отражающим наиболее типичные особенности тех или иных общественных отношений. Их группировка на этом уровне осуществляется на основе объективно существующих критериев, обуславливающих тождественность, однородность или близость по содержанию общественных отношений. В качестве таких критериев выступают различные элементы охраняемого законом общественного отношения: субъекты или предметы отношения, содержание или особенность социальной связи. Значение родового объекта прежде всего заключается в том, что он позволяет провести классификацию всех уголовно-правовых норм, а соответственно, и преступлений, их нарушающих. Это его свойство положено в основу построения Особенной части Уголовного кодекса. По родовому объекту в ней выделены разделы, расположенные по социальной значимости охраняемых общественных отношений: личность, экономика, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть, военная служба, мир и безопасность человечества.

Закрепление на законодательном уровне подобной иерархии объектов в основном признается обоснованным. Однако высказывается сомнение в правомерности отнесения на последнее место преступлений против мира и безопасности человечества. В законодательстве некоторых стран (ФРГ, Франция и др.) раздел об этих посягательствах стоит на первом месте, что объясняется их опасностью для человечества в целом. Как правило, на родовой объект указывает название раздела Особенной части. Иногда он формулируется в уголовно-правовой норме. Так, в ст. 331 УК РФ говорится о преступлениях против военной службы как о посягательствах на установленный порядок ее прохождения. В некоторых случаях родовой объект определяется путем анализа норм, включенных в тот или иной раздел Особенной части УК РФ. Например, анализ разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ позволил теоретически выявить родовой объект охватываемых им деяний как общественных отношений,

обеспечивающих нормальное функционирование экономики страны как единого народнохозяйственного комплекса.

Родовые объекты отличаются между собой не только по содержанию, но и по значению общественных отношений. В связи с этим по объекту определяется характер общественной опасности преступления, т.е. качественная характеристика опасности посягательства. Нарушение социально значимых, важных общественных отношений характеризует преступление как более опасное и наоборот¹.

Точное установление родового объекта имеет принципиальное значение в правоприменительной практике. Характеризуя направленность преступных действий, он позволяет правильно квалифицировать преступление, разграничивать сходные по иным признакам посягательства между собой. Например, как в разд. VIII УК РФ, так и в разд. IX УК РФ содержатся нормы об ответственности за хищение и вымогательство (ст. ст. 158 - 163, 221, 226, 229). Различие между ними можно провести по родовому объекту: в первом случае (если предметом преступления является имущество) им будет нормальное функционирование экономики страны, во втором (если предметом выступают, например, наркотические средства или оружие) - общественная безопасность. Лишение жизни другого человека в качестве преступления также содержится в разных разделах УК РФ. Так, ответственность за убийство предусматривают ст. ст. 105 - 108 разд. VII, ст. ст. 277, 295, 317 разд. X УК РФ. Разграничить их между собой можно по родовым объектам, которыми соответственно являются личность и отношения, обеспечивающие стабильность и нормальное функционирование государственной власти в целом, а также ее отдельных институтов и органов. Видовой объект - часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта. Он соотносится с родовым объектом как часть с целым или, по-

¹ Винокуров В.Н., Грамматчиков М.В. Значение разграничения объекта уголовно-правовой охраны и объекта как элемента состава преступления / В.Н. Винокуров и др. // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2020. - № 3 (77). - С.6.

иному, как вид с родом. Таким образом, видовой объект объединяет группу общественных отношений одного вида, каждое из которых становится непосредственным объектом при совершении преступления, относящегося к данному виду.

В разделах Особенной части УК РФ по видовому объекту выделены главы. Так, разд. VII «Преступления против личности» УК РФ объединяет несколько видовых объектов, соответственно охватывает несколько групп преступлений: против жизни и здоровья; против свободы, чести и достоинства личности; против половой неприкосновенности и половой свободы личности; против конституционных прав и свобод человека и гражданина; против семьи и несовершеннолетних. Разделы XI «Преступления против военной службы» и XII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ не содержат глав. Однако это не означает, что включенные в них преступления не имеют видовых объектов. Так, в преступлениях против мира и безопасности человечества можно выделить три видовых объекта: мир и мирное сосуществование государств; регламентированные международным правом средства и методы ведения войны; безопасность представителя иностранного государства или международной организации, пользующегося международной защитой. Видовой объект дает возможность вычленивать в пределах одной группы общественных отношений сравнительно небольшие, специфические группы отношений, общие для ряда сходных преступлений.

Дальнейшая конкретизация объекта достигается за счет выделения непосредственного объекта. Под непосредственным объектом понимается конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство, терпящее урон всякий раз при совершении преступления данного вида. Преступлением, как правило, нарушается не одно, а несколько общественных отношений. Так, при убийстве не только происходит лишение жизни другого человека, но и может наноситься урон иным общественным отношениям, например складывающимся между родителями и детьми, между супругами, отношениям собственности и т.д. Однако они не определяют суть объекта убий-

ства, поэтому не учитываются при его квалификации. Законодатель издает уголовно-правовые нормы, устанавливает уголовную ответственность с целью защиты общественного отношения, составляющего непосредственный объект¹.

Специфические особенности каждого преступления определяются, прежде всего, характером непосредственного объекта посягательства. Так, причинение по неосторожности смерти может быть результатом различных преступлений. Однако если смерть явилась следствием нарушения правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или внутреннего водного транспорта и метрополитена, то в этом случае общественное отношение, понесшее урон от деяния, будет характеризовать преступление, предусмотренное ст. 263 УК РФ, а не какое-либо иное посягательство.

Непосредственный объект составляет часть общего, родового и видового объектов. Но при этом надо иметь в виду, что все указанные объекты находятся в одной плоскости общественных отношений: непосредственный объект должен обладать теми же свойствами, что видовой и родовый. Установление непосредственного объекта преступления имеет важное значение: во-первых, позволяет выяснить характер и степень общественной опасности посягательства; во-вторых, является необходимой предпосылкой правильной квалификации содеянного; в-третьих, способствует отграничению совершенного преступления от смежных деяний. Наконец, по непосредственному объекту систематизированы нормы в пределах глав Особенной части УК РФ².

Выделение основного, дополнительного и факультативного объектов обусловлено тем, что одно и то же преступление одновременно нарушает несколько общественных отношений. Например, при разбое ущерб причиняется как собственности, так и здоровью; при посягательстве на жизнь судьи, присяжного заседателя и т.д. - нормальной деятельности суда и жизни лиц, участвующих в отправлении правосудия; при применении насилия в отношении

¹ Герасимов А.М. Объект уголовно-правовой охраны и его параметры / А.М. Герасимов // Уголовное право и процесс. - 2021. - №2. - С.167.

² Векленко С.В., Семченков И.П. О необходимости совершенствования понятия «объект преступления» / С.В. Векленко и др. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 2 (52). - С. 8.

представителя власти - нормальной деятельности органов власти, а также здоровью и телесной неприкосновенности представителей власти и их родственников и т.д. Таким образом, указанные преступления имеют несколько непосредственных объектов. Один из них является основным. Он входит в состав видового объекта, в большей степени определяет социальную направленность данного преступления, структуру соответствующего состава и его место в системе Особенной части УК РФ. По признакам основного непосредственного объекта нормы включаются в ту или иную главу УК РФ. В связи с этим, например, разбой отнесен к преступлениям против собственности, а не против жизни и здоровья. Основной непосредственный объект характеризует общественное отношение, для защиты которого прежде всего и принималась уголовно-правовая норма.

Дополнительным непосредственным объектом выступает общественное отношение, которому наряду с основным объектом причиняется или создается угроза причинения вреда. Он всегда указывается в конкретной уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за так называемые двухобъектные (многообъектные) преступления, либо используется для конструирования квалифицированных составов преступлений. Например, превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения одновременно посягает на нормальную деятельность органов государственной власти, государственной службы или органов местного самоуправления и здоровье человека. Дополнительный объект в таких составах преступления является обязательным, его наличие в значительной степени усиливает характер и степень общественной опасности посягательства. Однако надо иметь в виду, что он не находится в одной плоскости с родовым объектом. Таким образом, основной и дополнительный объекты выделяются не по важности защищаемых отношений, а в зависимости от его принадлежности к родовому объекту.

§2. Классификация объектов преступления по горизонтали

Классификация по горизонтали относится в первую очередь к сложным преступлениям, конструкция которых включает в себя два и более объектов.

Непосредственный объект - это конкретное отношение, на которое направлено посягательство и которому преступление причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда. Непосредственный объект следует отличать от других общественных отношений, которые могут быть нарушены при совершении преступления. Так, при совершении деяний, квалифицируемых как террористический акт, вместе с общественными отношениями, обеспечивающими неприкосновенность института власти, нарушаются и межличностные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье личности. Точно так же в отдельных случаях совершение деяний, квалифицируемых как хулиганство, могут быть нарушены, наряду с отношениями общественного порядка, межличностные отношения, обеспечивающие здоровье, честь и достоинство граждан, а также отношения собственности. В подобных случаях принято говорить о наличии двух или более непосредственных объектов преступления. Вместе с тем, значение каждому из них придается неодинаковое. Именно на уровне непосредственного объекта проводится классификация по горизонтали на основной, дополнительный и факультативный¹.

1. Основной непосредственный объект. Это общественное отношение, которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой и на причинение вреда которому направлено конкретное деяние. Основной непосредственный объект находится в одной плоскости с родовым объектом и совпадает с ним по содержанию. Так, например, кража, мошенничество, растрата посягают на отношение частной государственной или другой собственности. Все эти обществен-

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Рарога А.И. 3-е изд., с изм. и доп. - М.: Эксмо, 2019. - С.81.

ные отношения находятся в одной плоскости с понятием «отношения собственности» и составляют часть содержания этих отношений. Таким образом, установив, что умысел виновного был направлен на завладение чужим имуществом, мы делаем вывод, что это - преступление против собственности, т.е. определяем юридическую природу преступления и основание для его правильной квалификации¹.

2. Дополнительный непосредственный объект. Он появляется в так называемых двубъектных, или многообъектных, преступлениях. Это - конкретное общественное отношение, причинение вреда которому либо угроза причинения вреда является обязательным условием уголовной ответственности. Например, разбой посягает одновременно на собственность и жизнь или здоровье. Однако мы определим это преступление как хищение, поскольку один из объектов посягательства совпадает с родовым объектом той главы, в которой находится соответствующая норма. Однако привлекать виновного к ответственности за разбой мы можем только в том случае, если дополнительному непосредственному объекту создается угроза либо причинен вред. Если же вреда или угрозы причинения вреда нет, то нет и состава разбоя как двубъектного преступления. В таких случаях совершенное деяние надо квалифицировать как грабеж, посягающий только на собственность².

Таким образом, дополнительный непосредственный объект всегда указан в конкретной уголовно-правовой норме наряду с основным непосредственным объектом.

3. Факультативный непосредственный объект. Это конкретное общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения конкретного преступления. Однако в рамках этого состава преступления такой объект не предусматривается. Например, систематическая клевета может привести к тому, что потерпевший совершит покушение на самоубийство. Жизнь

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Свечкова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2018. - С.73.

² Дяконов В.В. Уголовное право России (Общая часть): учебное пособие / В.В. Дяконов. - М.: Проспект, 2013. - С.94.

как объект посягательства при покушении на самоубийство в данном случае является факультативным непосредственным объектом.

Отметим, что в современной литературе вопрос определения понятия факультативного непосредственного объекта преступления является дискуссионным. Так, В.Н. Винокуров вообще считает, что «слово «факультативный» применительно к признакам состава преступления употребляется традиционно в смысле «дополнительный», следовательно, выделение наряду с дополнительным непосредственным объектом факультативного непосредственного объекта несёт с собой элемент тавтологии и неясность в этом вопросе»¹.

В.Е. Мельникова считает, что факультативный непосредственный объект не предусматривается в рамках конкретного состава преступления. «Так, например, систематическая клевета может привести к тому, что потерпевший совершит покушение на самоубийство. В рамках ст. 128.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за клевету, не предусмотрено непосредственное причинение вреда другому объекту. Следовательно, жизнь как объект посягательства при покушении на самоубийство в данном случае является факультативным непосредственным объектом»². Перекликается с точкой зрения В.Е. Мельниковой и позиция А.И. Чучаева.

А.В. Наумов факультативный непосредственный объект не выделяет, но считает, что дополнительный непосредственный объект может быть как необходимым, так и факультативным (необязательным)³. Подобной же точки зрения придерживается и А.С. Михлин, считающий факультативный объект вариантом дополнительного объекта.⁴ Само выделение факультативного непосредственного объекта в качестве самостоятельного объекта наряду с дополнительным непосредственным является методологически неоправданным.

Дополнительный объект может быть подразделён на два вида: обязатель-

¹ Винокуров В.Н. Последствия как способ указания на объект преступления / В.Н. Винокуров // Российский следователь - 2011. - №7. - С. 16.

² Афиногенов С.В., Ермакова Л.Д., Здравомыслов Б.В. и др. Уголовное право Российской Федерации / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. - М.: ПРИОР, 2013. - С. 117

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. - М.: Контракт, 2012. - С. 270.

⁴ Михлин А.С. Последствия преступления / А.С. Михлин. - М.: Эксмо, 2004. - С.47.

ный (т.е. всегда нарушаемый при посягательстве на основной объект) и факультативный (не во всех случаях нарушаемый при совершении данного преступления)¹.

Причинение вреда факультативному непосредственному объекту в одних случаях имеет значение для правильной квалификации, а в других влияет на назначение наказания. Изучая конкретный состав, его структуру и содержание, следует учитывать, что иногда дополнительный непосредственный объект появляется только в квалифицированном составе преступления. Классификация объектов позволяет уточнить характер и степень общественной опасности преступления, его юридическую природу, а также помогает правильно квалифицировать свершенное преступление².

Таким образом, при делении объектов преступления по «горизонтали» речь идет не об объекте реально совершенного деяния, а об объекте как элементе состава преступления. По мнению А.П. Козлова, классификация понятий объекта преступлений позволяет определить, насколько четко соотнесены между собой классы объектов. На основании этого указанный автор отмечает, что нормы, предусмотренные главой 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних», не совсем обоснованно отнесены в раздел VII «Преступления против личности», поскольку семья всегда являлась и является ячейкой общества³.

В-третьих, выделение в философии категорий «общее», «особенное», «единичное» не означает, что они должны иметь место во всех явлениях действительности. Возможны такие ситуации, когда следует выделять только «общее» и «единичное»⁴. Устанавливая с помощью сравнения различие объектов в

¹ Сташис В.В., Панов Н.И. Непосредственный объект и его значение для квалификации преступлений / В.В. Сташис и др. - М.: Проспект, 2006. - С. 52

² Винокуров В.Н. Объект преступления как элемент его состава / В.Н. Винокуров // Журнал российского права. - 2010. - № 2. - С.39.

³ Векленко С.В., Семченков И.П. О необходимости совершенствования понятия «объект преступления» / С.В. Векленко и др. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 2 (52). - С.10.

⁴ Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Преступления, совершить которые невозможно / Д.Б. Дрыженко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД

одних свойствах и сходства в других, следует выделять противоположные стороны, отражающиеся в категориях «единичное» и «общее». Движение познания от отдельного к единичному и общему представляет собой процесс восхождения от эмпирически конкретного к абстрактному. Синтезирование абстракций и образование категории особенного выступает как процесс восхождения от абстрактного к конкретному. Таким образом, категория «особенное» выражает синтез знаний о противоположных сторонах объекта - единичном и общем. В зависимости от конструкции состава преступления, можно выделять различное количество объектов преступления как элементов его состава. Учитывая, что объекты всей совокупности преступлений не совпадают с количеством объектов одного преступления, согласимся с мнением о недопустимости отождествления классификации объектов преступления и классификации объектов преступлений¹.

Как «единичное» общественные отношения рассматриваются на уровне конкретных социальных связей между физическими и юридическими лицами и государством в лице его органов. Общим являются все отношения, существующие в обществе как типизированные устойчивые связи. В качестве особенного выступают отношения, которые по своей однородности охраняются нормами Особенной части УК РФ, находящимися в одной главе. Критерием однородности является причиненный общественным отношениям вред. В зависимости от того, в какой сфере, по мнению законодателя, преступление причиняет вред, в такой главе Особенной части УК РФ и расположил законодатель тот или иной состав преступления. В качестве «единичного» выступают отношения в какой-либо определенной сфере.

С принятием УК РФ и группировкой норм Особенной части УК РФ по разделам появилась необходимость в четырехуровневой системе классификации понятия «объект преступления - общественные отношения». Так, преступ-

России. - 2017. - № 1 (47). - С. 11. Довольно часто по объекту преступления невозможно провести разграничение, например, между преступлениями, предусмотренными ст.ст.105-110 УК РФ, а также между преступлениями, предусмотренными ст.ст.158-168 УК РФ.

¹ Уголовное право. Общая часть: курс лекций / под ред. Р.С. Куликова. - Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2020. - С.164.

ления, объединенные в одном разделе, предложено было именовать составным, типовым, суперродовым объектом¹. Систему «единичное - особенное - общее» следует дополнить категориями «всеобщее», «общее», «особенное» и «единичное», характеризующими признаки конкретных индивидуальных предметов. Сами же эти предметы, воплощающие диалектическое единство единичных и общих признаков, не могут быть названы ни единичными, ни общими, ни особенными, ни всеобщими, их следует обозначать как отдельное. Это нашло отражение и в уголовном праве. Так, Е.А. Корепанова обоснованно предложила выделять в рамках родового объекта видовой - группы родственных, более узких общественных отношений, отражающих один и тот же интерес их участников². Вследствие чего система объектов по «вертикали» стала четырехступенчатой: общий вся система Особенной части, родовой отношения, охраняемые нормами одной главы, видовой - группы родственных, более узких общественных отношений, отражающих один и тот же интерес их участников, непосредственный - конкретные общественные отношения.

С.В. Векленко предложил дополнить и уточнить эту классификацию объектов преступления. По его мнению, объект преступления, именуемый как непосредственный, в действительности является не непосредственным, а видовым. «Если мы говорим, что объектом убийства является жизнь человека, - пишет С.В. Векленко, - то мы ведь не имеем в виду конкретное убийство и жизнь отдельного конкретного человека. Здесь употребляется видовое понятие убийства и видовое понятие жизни. В таком употреблении жизнь означает не отдельное общественное отношение по обеспечению жизни, а все аналогичные общественные отношения как отдельный их вид. Но нетрудно увидеть, что ни одно убийство не направлено непосредственно на лишение жизни как вида общественных отношений, то есть на лишение жизни всего общества». Следовательно, непосредственный объект - это уже нарушенное конкретное обще-

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник: 10-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - С.195.

² Корепанова Е.А. К вопросу об объекте преступления / Е.А. Корепанова // Пермский юридический альманах. - 2018. - №1. - С.24.

ственное отношение, которое изменено отдельным конкретным преступлением и представляет собой лишь частный случай проявления общественных отношений. Выделение четвертой группы объектов приводит их классификацию в полное соответствие с взаимосвязью и содержанием философских категорий общего, особенного, единичного и отдельного и придает ей заверченный вид, где общим является общий объект преступления, особенным - родовой объект, единичным - видовой объект и отдельным - непосредственный объект¹. Эту позицию следует поддержать, поскольку она совпадает с системой категорий «всеобщее», «общее», «особенное» и «единичное», относящихся к признакам конкретных индивидуальных предметов, которые следует обозначать как «отдельное». Следовательно, непосредственный объект преступления всегда проявляется в последствиях преступления. На основании чего сложно согласиться с мнением о том, что по непосредственному объекту Особенная часть УК РФ в рамках главы делится на статьи², так как это деление проходит по видовому объекту и общественной опасности преступлений, которая определяется признаками, характеризующими все элементы состава преступления. Так, разграничение между преступлениями, предусматривающими ответственность за посягательство на жизнь (ст.ст.103-108 УК РФ) и здоровье (ст.ст. 111-118 УК РФ), проводится не по объекту, а по способу, размеру последствий, форме вины, мотивам, целям и другим обстоятельствам.

Смысл выделения непосредственного объекта преступления состоит в том, чтобы конкретизировать степень общественной опасности деяния и определить пределы преступного поведения. Это явилось основанием признания непосредственным объектом преступления воспринимаемых явлений реальной действительности, помогающих установить специфику преступления. При этом пределы конкретизации и перевода тех или иных понятий из абстрактно обобщенных в конкретно осязаемые должны быть ограничены тем, чтобы определя-

¹ Векленко С.В., Семченков И.П. О необходимости совершенствования понятия «объект преступления» / С.В. Векленко и др. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 2 (52). - С. 11.

² Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Чучаев. - М: Юрайт, 2019. - С.201.

емое как непосредственный объект не потеряло при этом свойств общественного отношения. Учитывая, что непосредственным объектом преступления выступают конкретные общественные отношения, в его качестве могут выступать либо отдельные общественные отношения целиком, либо их составные части (возможность определенного поведения, само поведение, носитель отношений - личность), либо единый комплекс переплетенных общественных отношений. Представляется, что носитель отношений как отдельное выступает лишь формой проявления существующих общественных отношений. На уровне отдельного речь идет не о понятии какого-то явления, а о самом явлении.

Подводя итоги, отметим следующее. При классификации объектов преступлений по «горизонтали» речь идет о классификации понятия «объект преступления», когда он рассматривается как элемент состава. Классификация объектов преступлений по «горизонтали» основывается на категориях «всеобщее», «общее», «особенное» и «единичное», характеризующих признаки конкретных индивидуальных предметов, выступающих как «отдельное». Категории «всеобщее» соответствует общий объект преступления (объект уголовно-правовой охраны). Составной, типовой, надродовой объект как основание деления Особенной части на разделы является «общим». Родовой объект преступления, на основании которого преступления разбиты на главы, выступает «особенным», и видовой объект - «единичным». Непосредственный объект преступления, выступающий «отдельным», рассматривается как конкретное явление внешнего мира. Отдельное соотносится с общим, особенным и единичным как часть и целое, что позволяет сделать вывод о том, что непосредственный объект проявляется в последствиях преступления как предмет внешнего мира или субъект отношений.

Итак, по горизонтали выделяют основной, дополнительный и факультативный непосредственные объекты. А по вертикали - непосредственный родовой и общий, включая по необходимости в эту классификацию видовой объект как часть родового, а также сложный, или составной, как часть общего, объединяющий два и более родовых объекта.

§3. Значение объекта преступления для квалификации деяния

Важной проблемой развития уголовной политики является правильное применение норм уголовного законодательства. Практика указывает на наличие проблем в этой сфере. Они вытекают из содержания и соотношения норм самого уголовного права. Остановимся на одной из них, а именно, связанной с наличием конкуренции общих и специальных уголовно-правовых норм по объекту преступления. Данная проблема возникла и существует в силу того, что вся система Особенной части уголовного законодательства строится именно по объекту преступного посягательства. Так, разделы определяются, исходя из родового объекта, главы - исходя из видового объекта, а внутри главы статьи выделяются, в том числе и по непосредственному объекту. В связи с этим, общая и специальные нормы порой располагаются в различных главах. Почему это имеет место и как это учитывать при квалификации будет рассмотрено далее.

Специфика и содержание общественных отношений часто проявляются исходя из особенностей предмета преступления. Все общественные отношения возникают в связи с каким-либо фактом и (или) в отношении определенного предмета. Специфика данного предмета может иметь существенное значение для квалификации. Так, если хищение осуществляется в отношении имущества, неограниченного в обороте, то, как правило, видовым объектом выступает отношения, связанные с осуществлением и реализацией права собственности, т.е. преступления обозначены в статьях главы 21 («Преступления против собственности») УК РФ. Однако если предметом выступает вещь, которая ограничена или изъята из гражданского оборота, то квалификация предполагает уже поиск статьи в других главах, например, в главах 24 «Преступления против общественной безопасности» и 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ. Данная ситуация сложилась в силу того, что некоторые предметы обладают большей значимостью или общественной

опасностью, нежели как просто вещь в гражданско-правовых отношениях, что и определяет ограниченность или изъятость данных вещей из товарооборота, либо их особую защиту. Например, огнестрельное оружие функционально предполагает поражение какого-либо объекта, т.е. в неумелых руках создает значительную общественную опасность для охраняемых отношений.

Бывают ситуации, когда при совершении внешне схожих преступлений причиняется вред отношениям в различных сферах и ответственность за их совершение предусмотрена в таком случае статьями УК РФ, находящимися в разных разделах или главах. При этом одна из этих статей является общей нормой, т.к. охватывает более широкие отношения в данной сфере, характеризующие их родовую принадлежность. Вторая статья, предусматривающая ответственность фактически за аналогичное деяние, но имеющее особую специфику из-за дополнительных признаков, признается специальной нормой.

В качестве примера можно привести ситуацию со статьями 285 и 169 УК РФ. В частности, деяние, предусмотренное статьей 285 УК РФ причиняет вред общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления¹. Она является общей нормой по факту злоупотребления своими полномочиями лицами, занимающими ответственные должности на государственной или муниципальной службе. В качестве дополнительного объекта выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу прав и законных интересов граждан, общества и государства. Причем для квалификации по данной статье специфика данных отношений и их содержание не имеет значение. Важность представляет именно объем причиненного вреда, т.е. именно он определяет общественную опасность и является основанием криминализации данного деяния².

¹ Уголовное право России: учебник. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2018. - С.642.

² Денисов Н.Л. Проблема экономической обоснованности определения объема причиненного вреда или объема совершения деяния при криминализации преступлений экономической направленности / Н.Л. Денисов // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 3. - С. 95.

Встречаются и некоторые иные ситуации. В результате, несмотря на кажущуюся простоту расположения норм в Уголовном кодексе РФ, их системность намного сложнее. Для квалификации конкретного деяния необходимо помимо знания принципов построения Особенной части УК РФ следует еще знать и правила оценки деяния, ответственность за которое предусмотрена специальной нормой. В связи с этим в качестве рекомендации для правоприменителей хотелось бы указать на необходимость при осуществлении квалификации начинать с определения специфики как самого объекта посягательства (с учетом их деления по вертикали), так и фигуры потерпевшего и предмета посягательства, чтобы затем сформулировать вывод об обоснованной уголовно-правовой оценке, включая и случаи с наличием общих и специальных норм УК РФ.

Правоприменители при квалификации не всегда верно могут определить общественные отношения, которые охраняются уголовным законом, нарушают правила логики в определении объекта преступного посягательства, иногда слабо ориентируются в определении наличия либо отсутствия конкуренции объекта преступления. Совершение ошибки в объекте заключается в том, что виновный представляет неправильно признаки объекта преступления.

Так, например, Зубко А.Ю. и Демин Р.С. совершили умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Зубко А.Ю. ранее совершил кражу. И в отношении него слушалось уголовное дело. 16.07.2016 в период с 09 час. 00 мин. до 10 час. 00 мин., более точное время следствием не установлено, Зубко А.Ю. и Демин Р.С., находясь в состоянии алкогольного опьянения возле домовладения, где между ними и ФИОЗ, который как они посчитали являлся сыном судьи, который рассматривает дело Зубко А.Ю. о краже. Зубко А.Ю. и Демин Р.С. действуя группой лиц, умышленно и целенаправленно, имея умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью ФИОЗ, нанесли совместно множественные удары в область головы и туловища ФИОЗ. Данные действия были совершены с целью, чтобы судья вынес оправдательный пригово-

вор Зубко А.Ю. Однако ФИОЗ ни к судье, ни к его семье отношения не имел. Зубко А.Ю. и Демин Р.С. считали, что таким образом они смогут воздействовать на принятие решения судьёй. Такие действия, фактически подпадают под признаки ч. 4 ст. 111 УК РФ, являются преступлением против личности. Следовательно, Зубко А.Ю. и Демин Р.С., полагавшие, что причиняют ущерб одному объекту, фактически причинил его другому объекту. Эти объекты не равноценны. В подобных случаях действия должны квалифицироваться в зависимости от направленности умысла, но так как объект, на причинение ущерба которому был направлен умысел, не пострадал, содеянное должно квалифицироваться как покушение (ч. 4 ст. 30 и ст. 296 УК РФ) и по совокупности как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)¹.

От ошибки в объекте нужно уметь отличать ошибку в предмете и личности потерпевшего. При ошибке в предмете квалификация совершенного действия зависит от того, каким предмет является в данном случае - обязательным или факультативным. Ошибка в предмете, который является обязательным элементом состава, оказывает влияние на квалификацию совершенного. Ошибка в предмете, который является факультативным элементом, на квалификацию деяния не влияет². Обычно это имеет место в конкретных случаях. Например, предмету свойственны особые свойства (наркотические вещества, взрывоопасные вещества, оружие и т.п.). Здесь ответственность должна наступать по тому, на что направлен умысел, как и при ошибке в объекте. Ошибка в предмете также может относиться к квалифицирующим признакам конкретного предмета (его ценовая составляющая). Так, стремясь похитить церковную икону, которая бы представляла некоторую художественную ценность, лицо совершило ошибку и вместо нее похищает другую, которая бы не имела такой высокой ценности. В таких обстоятельствах также учитывается направленность умысла. Субъект пытается украсть предмет и попадает под ответственность за ст. 158

¹ Приговор Советского районного суда г. Казани от 1 декабря 2016 г. по делу № 1-332/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

² Голубева М.Л. Ошибка как категория правоведения / М.Л. Голубева // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей: сборник научных трудов. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. правовая акад., 2008. - Вып. 6. - С. 22.

УК РФ. Но так как субъект желал совершить более значительную кражу, что предусмотрено в ст. 164 УК РФ (хищение предметов особой ценности), квалификацию такой кражи следует отнести как покушение на предмет особой ценности.

Имеет место быть ситуация, когда субъект, имея умысел на причинение какого-либо вреда одному человеку, в связи с заблуждением причиняет вред другому человеку, в такой ситуации речь идет об ошибке в личности потерпевшего. Так, Галат Е.В. ДД.ММ.ГГГГ, находясь возле приемного отделения МБУЗ «Красноармейская ЦРБ, караулил своего обидчика, нанес один удар головой в область лица ФИО13, после чего нанес один удар правой ногой в область спины ФИО13, причинив ему согласно заключению эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ, повреждения, не повлекшие причинение вреда здоровью, после чего противоправные действия Галат Е.В. были пресечены. В результате таких действий в виду темного времени суток был причинен вред здоровью другому лицу. Ошибка в личности потерпевшего, как таковая не оказывает существенного влияния на квалификацию преступления по причине того, что не касается обстоятельств, являющихся признаками состава преступления. То есть умысел виновного был направлен на причинение вреда здоровью человека, и своими действиями он осуществил свое намерение. Действия в таких случаях квалифицируются как оконченное преступление¹. Но в редких исключениях бывают случаи, когда ошибка в личности потерпевшего одновременно оказывается и ошибкой в объекте. Примером может послужить следующая ситуация. Субъект, имея умысел на убийство сотрудника правоохранительных органов, убил гражданина, который не имел никакого отношения ни к самому сотруднику, ни к правоохранительному орган. В данной ситуации вместо посягательства на порядок управления (ст. 317 УК РФ) было осуществлено посягательство на жизнь (ст. 105 УК РФ).

¹ Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 6 марта 2019 г. по делу № 1-52/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

Совершенное преступление должно расцениваться по направленности умысла как покушение на преступление, которое изначально хотел совершить субъект (ч. 3 ст. 30 и ст. 317 УК РФ), и убийство человека. В таком же случае вопрос может решаться, когда покушение совершено при определенном состоянии субъекта, например, состоянием беспомощности или беременностью, если учет такого обстоятельства влияет на расценку содеянного. Так, Д, стремясь убить собственную жену, которая была беременна, убивает постороннюю небеременную женщину. Его действия в фактическом отношении содержали состав преступления (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Но, тем не менее, так как направленность умысла была определена, его действия будут рассмотрены по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Рассмотрим проблемы конструирования многообъектных составов преступлений, дополнительным объектом посягательства в которых выступают интересы личности.

Одним из средств дифференциации уголовной ответственности с учетом оценки объекта посягательства, которое активно используется законодателем на всем пространстве уголовного закона, выступает конструирование многообъектных составов преступлений, в котором одним из охраняемых благ выступают интересы личности. Речь идет в данном случае не о многообъектных преступлениях против личности (например, предусмотренных в ст. 131 УК РФ или в ч. 3 ст. 150 УК РФ), а о тех многообъектных преступлениях, которые расположены за пределами раздела VII УК РФ и в которых интересы личности выступают дополнительным объектом, потребность в защите которых подключается в качестве значимого, но дополнительного аргумента в обосновании ответственности.

Соответствующих составов преступлений в уголовном законе достаточно много, им посвящен значительный массив литературы, но с точки зрения учения о дифференциации ответственности они изучены, на наш взгляд, недоста-

¹ Иванов В.Д., Бохан А.П. Особенности квалификации убийства мнимобеременной женщины / В.Д. Иванов и др. // Юрист-Правоведь. - 2018. - № 4. - С. 40.

точно. Между тем в этой части уголовно-правовой теории и практики есть несколько моментов, требующих специального внимания.

Во-первых, имплементация интересов личности в структуру состава преступления может осуществляться двумя различными способами: а) путем указания на особый способ совершения преступления, применение которого влечет за собой причинение вреда личности (как правило, это насильственный способ, имеющий место, например, в составах преступлений, предусмотренных ст. 161 или ст. 162 УК РФ); б) путем указания на последствия в виде причинения вреда личности, ее жизни, здоровью, правам и законным интересам, причинно связанные с поведением виновного (например, как это имеет место в составах преступлений, предусмотренных ст. 254 или ст. 285 УК РФ). Это порождает известные и относительно хорошо решаемые на практике вопросы, связанные с установлением пределов насилия, определением объема вреда здоровью, содержания и объема иных последствий для решения проблемы разграничения единичного сложного преступления и совокупности преступлений.

Во-вторых, существует связь между способом включения интересов личности в структуру объекта сложного состава преступления и формой вины по отношению к причинению вреда интересам личности. В случаях, когда причинение вреда интересам личности указано законодателем в качестве последствий преступления, как правило, предполагается неосторожное отношение к ним со стороны субъекта преступления; в случаях, когда речь идет о способе посягательства, связанном с причинением вреда интересам личности, отношение к нему исключительно умышленное.

В-третьих, дифференциация ответственности за преступления с учетом наличия дополнительного объекта приводит к усложнению системы Особенной части закона, когда наряду с нормами об ответственности за посягательство на личность как основной объект появляются нормы, в которых эти же интересы личности, охраняемые самостоятельными нормами, защищаются в качестве дополнительного объекта. Такие нормы предусматривают две разновидности составов: либо сложные составные двухобъектные составы преступлений (разбой,

вымогательство и др.), либо специальные составы преступлений (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, применение насилия в отношении представителя власти). Наличие этих составов порождает комплекс вопросов, связанных с разграничением конкуренции уголовно-правовых норм по логике «части и целого» и «общего и специального», разрешаемых посредством коллизионных норм и принципов.

В-четвертых, на роль дополнительного объекта в качестве элемента сложного состава преступления могут претендовать не все интересы личности. В частности, как показывает анализ, такие специфические объекты как половая свобода и половая неприкосновенность, семейные отношения никогда не позиционируются законодателем в качестве элемента сложного состава преступления. Выбор остальных объектов в качестве дополнительных во многом определяется криминологическими особенностями того или иного преступления, дифференцирующими задачами, которые решает законодатель, и выбором в пользу конструирования составного или специального состава преступления. На роль «универсального» дополнительного объекта претендует здоровье человека и его свобода, в редких случаях таковым признается жизнь человека. Конституционные права и свободы могут признаваться дополнительным объектом лишь в сложных, составных составах преступлений, причинение им вреда законодатель описывает в качестве последствий таких преступлений.

Реализация этих исходных начал в процессе конструирования составов преступлений порождает, как минимум, три сложные задачи, имеющие прямое отношение к дифференциации уголовной ответственности.

Первая задача заключается в выборе приоритетного, основного объекта преступления и, исходя из этого, размещении соответствующей уголовно-правовой нормы в той или иной главе уголовного закона. Когда речь идет об умышленных преступлениях, важно различать две основные ситуации: а) когда в преступлениях, не посягающих на личность как основной объект, причинение ей вреда используется законодателем для дифференциации ответственности посредством конструирования квалифицированного состава (например, в ситуа-

ции насильственного грабежа или ограничения конкуренции с применением насилия); б) когда причинение вреда личности становится неотъемлемым компонентом основного состава, служит одним из элементов, обосновывающих необходимость криминализации деяния как такового (например, в ситуациях разбоя, вымогательства, принуждения к заключению сделки, применения насилия в отношении представителя власти и др.). По нашим подсчетам интересы личности выступают дополнительным объектом в 18 основных составах умышленных преступлений, которые размещены за пределами раздела VII УК РФ (помимо указанных выше, это ситуации захвата заложника, угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, пиратства, создания некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, угрозы или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, принуждения к даче показаний, посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, применения насилия в отношении представителя власти, оскорбления представителя власти, дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы, насильственных действий в отношении начальника). И именно в этих ситуациях вопрос о том, какой из объектов считать основным, а следовательно, в каком структурном компоненте закона располагать норму, как и какие уголовно-правовые последствия совершения преступления определять для виновного, приобретает принципиальное значение.

По этому поводу, в частности, в науке давно известна дискуссия об объекте разбоя и вымогательства. Так, по мнению Б.С. Болотского, разбой, который представляет собой насилие над личностью по поводу собственности, имеет основным объектом общественные отношения, обеспечивающие защиту

личности¹. В.Н. Куц, оценивая вымогательство, также считал, что его основным объектом является личность². Н.И. Коржанский, исходя из того, что основной объект есть наиболее ценное с точки зрения общественных интересов социальное благо, которое должно быть определяющим для квалификации деяний и для выбора места конкретной уголовно-правовой нормы в системе законодательства, утверждал, что нормы об ответственности за разбой и вымогательство следовало бы отнести к главе о преступлениях против личности³. В противовес этим суждениям иные специалисты, признавая повышенную и специфическую опасность разбоя, которая коренится в том, что это сложное по своей законодательной конструкции преступление соединяет в себе посягательство не только на собственность, но и на саму личность человека, утверждают, что охрана человеческой личности как наивысшей социальной ценности реализуется не только посредством установления и применения ответственности за преступления, непосредственно направленные против жизни, здоровья и иных важнейших благ человека, но и путем установления наказуемости деяний, в составе которых посягательство на личность выступает как средство их совершения⁴, что помещение состава разбоя в главе о преступлениях против собственности определено доминирующей целью разбойника и ни в коей мере не умаляет уголовно-правовой охраны личности⁵.

Вторая задача заключается в том, чтобы при конструировании составов преступлений обеспечить принцип достаточности и неизбыточности закона, с тем, чтобы исключить наличие дублирующих норм, порождающих неоправданную конкуренцию. Такой риск существует практически в каждом случае,

¹ Болотский Б.С. Об уголовно-правовой оценке разбоя в советском праве / Б.С. Болотский // Ученые записки: Вопросы уголовного и исправительно-трудового права, уголовного процесса и криминалистики. Ученые записки Саратовского юридического института. - Саратов, 1969. - Вып. XVI. - С. 108.

² Куц В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву: дисс. ... канд. юрид. наук / В.Н. Куц. - М., 1986. - С. 7.

³ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. - М.: Акад. МВД СССР, 1980. - С. 81.

⁴ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров и др. - М.: Юрид. лит., 1986. - С. 111.

⁵ Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - С. 459.

когда законодатель конструирует специальные нормы. В некоторых ситуациях это обуславливает соответствующую реакцию со стороны специалистов. Так, к примеру, Т.Н. Нуркаева, с учетом ценности личности, ее прав и свобод, предлагает отказаться от ряда специальных составов преступлений, непосредственным дополнительным объектом которых являются жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода и личная неприкосновенность. В частности, речь идет о составах, предусмотренных в статьях 277, 295, 317, 319, 301 и др. УК РФ. Эти абсолютные ценности человека, - пишет автор, - должны выступать в качестве основных непосредственных объектов посягательств, определяющих место данных норм в рамках раздела VII УК РФ «Преступления против личности», независимо от того обстоятельства, к какой системе органов государственной власти или управления принадлежит потерпевший¹. В других ситуациях законодатель сам принимает решение об исключении дублирующих норм из уголовного закона, как это имело место в случае декриминализации деяния, описанного в ст. 265 УК РФ, которая всегда воспринималась в качестве специальной нормы по отношению к ст. 125 УК РФ.

Конструирование специальных норм - сложная задача. Как верно пишет В.Н. Кудрявцев, «существование специальной нормы наряду с общей нормой тогда имеет практический смысл, когда эта специальная норма както иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой (например, о виде и размере наказания)»². Это мнение является общепринятым. «Если в Уголовный кодекс вводятся составы преступлений, с помощью которых устанавливается ответственность за отдельные случаи совершения деяний, любой случай совершения которых отражен в других составах, тем самым из общей нормы исключается то, что включается в специальную норму. Смысл такого исключения включения заключается в необходимости дифференциации

¹ Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики / Т.Н. Нуркаева. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 108.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - 2-е изд., перераб. и доп. / В.Н. Кудрявцев. - М.: Юрист, 1999. - С. 218.

(изменения, смягчения или усиления) наказания за соответствующее преступление с учетом его общественной опасности», - пишет А.М. Зацепин¹.

Детальное исследование специальных норм было проведено Н.М. Свидловым. Связывая выделение специальных норм с дифференциацией правового регулирования, он пишет, что «необходимость дифференцированного регулирования ответственности возникает в случае существенного различия характера и степени общественной опасности некоторых видов деяний, предусмотренных отдельной нормой права, применение которой не позволяет учесть эти различия. Специальная же норма обеспечивает возможность учета особенностей охраняемых общественных отношений и согласованность ответственности с опасностью посягательства на эти отношения. В других случаях потребность в специальной норме возникает при необходимости изменить пределы уголовной ответственности»².

Анализ показывает, что создание специальных норм для дифференциации ответственности за посягательства, причиняющие вред интересам личности, развивается в двух направлениях: а) в рамках раздела VII УК РФ законодатель создает специальные нормы по отношению к нормам об ответственности за преступления, расположенные в иных разделах кодекса (например, случаи нарушения конституционных прав граждан, описанные в главе 19 УК РФ, и совершенные лицом с использованием служебного положения, могут расцениваться как специальные по отношению к злоупотреблению и превышению должностных полномочий); б) за рамками раздела VII УК РФ законодатель создает нормы, описывающие составы преступлений, которые выступают в качестве специальных по отношению к составам преступлений против личности (например, специальной нормой по отношению к ч. 2 ст. 118 УК РФ выступает едва ли не любое нарушение специальных правил безопасности, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью).

¹ Зацепин А.М. Общая и специальная норма уголовно-правового регулирования составов преступлений / А.М. Зацепин // Глобальный научный потенциал. - 2018. - №11(56). - С.192.

² Свидлов Н.М. Специальные нормы в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н.М. Свидлов. - М., 1979. - С. 6-7.

Однако важно обратить внимание, что при любом варианте дифференциации она не может считаться обоснованной, если основания образования специальных норм будут ограничены только объектом преступления. Такой подход будет противоречить принципу равенства в уголовном праве. Наряду с объектом, в основу конструирования специального состава преступления должны быть положены и иные признаки, характеризующие деяние, в частности, особенности его объективной и субъективной стороны и субъекта. Как верно признает М.Н. Свидлов, «содержанием диспозиции уголовно-правовой нормы является определенное поведение, которое формулируется ею в родовых чертах, поэтому и дифференциация осуществляется с учетом особенностей того или иного вида поведения (посягательства)»¹. С учетом этого обстоятельства, например, нельзя в полной мере согласиться с законодательной конструкцией состава преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, который в ряду признаков неуважения к суду не указывает на мотив и цель действий виновного, как это сделано, в частности, в ст. 298.1 или в ст. 319 УК РФ. Сегодня складывается ситуация, когда любое оскорбление участников судебного разбирательства или лиц, участвующих в отправлении правосудия, вне зависимости от субъективных намерений действий виновного признается преступлением, тогда как оскорбление иных лиц преступлением не является. Отсутствие прямого указания на мотив в ст. 297 УК РФ разрывает связь действий виновного лица и причинение вреда интересам потерпевшего, а межотраслевая дифференциация ответственности здесь оказывается осуществленной только на основе признаков объекта и потерпевшего, что приводит к нарушению равенства граждан перед законом.

Третья задача состоит в особом конструировании санкций с тем, чтобы различия в наказуемости деяний реально отражали перепад в оценке их общественной опасности и обеспечивали надлежащую дифференциацию уголовной ответственности. Расставив приоритеты среди объектов охраны и определив-

¹ Свидлов Н.М. Специальные нормы в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н.М. Свидлов. - М., 1979. - С. 8.

шись с необходимостью создания состава, в котором интересы личности станут одним из нескольких охраняемых благ, законодатель должен воплотить результаты своей оценки общественной опасности посягательства в конструкции санкции статьи Особенной части. Учитывая, что смысл и назначение дифференциации составов состоит в установлении различных параметров реализации уголовной ответственности и наказуемости деяний, санкции конкурирующих составов должны различаться. Причем, это общее правило, которое применимо для дифференциации ответственности за причинение вреда интересам личности как внутри раздела VII УК РФ, так и за его пределами. Если законодатель конструирует общие и специальные нормы, в которых интересы личности выступают одним из объектов посягательства, санкции этих норм должны быть разными. В противном случае смысл выделения дополнительных и специальных норм теряется (с этой точки зрения, в частности, вызывает обоснованные сомнения наличие в законе абсолютно идентичных по размеру санкций ст. 131 и ст. 132 УК РФ). При этом очевидно, что дифференциация ответственности может иметь два направления: либо в сторону ее смягчения, либо, напротив, в сторону ужесточения.

Анализ законодательства не позволяет убедительно доказать, но дает возможность интуитивно выявить некую закономерность: если специальная норма, охраняющая интересы личности, располагается за пределами раздела VII УК РФ, законодатель, как правило, усиливает наказуемость криминализированного деяния (для примера достаточно сравнить санкцию ч. 2 ст. 105 УК РФ и санкции ст.ст. 295, 317 УК РФ, либо санкции ч. 2 ст. 118 и ч. 2 ст. 109 УК РФ и корреспондирующие им санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 263 УК РФ); если же специальная норма создается в рамках раздела VII УК РФ, то, как правило, санкция в ней меньше, чем в общей норме, расположенной вне этого раздела (для примера - санкции ст. 285 или ст. 286 УК РФ и санкции норм об ответственности за посягательства на конституционные права граждан с использованием служебного положения). Такая закономерность, вместе с тем, не всегда выдерживается законодателем, что в теоретическом плане приводит к двум одинако-

во негативным последствиям, а именно недооценке опасности посягательств на иные, кроме личности объекты в нормах, расположенных за пределами раздела VII УК РФ, либо к недооценке посягательств на личность в рамках этого раздела закона. К примеру, ч. 2 ст. 318 УК РФ об ответственности за применение к представителю власти насилия, опасного для жизни или здоровья, имеет максимальную санкцию до 10 лет лишения свободы, в то время как санкция ч. 2 ст. 111 УК РФ об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности, является более тяжелой, поскольку предусматривает альтернативно-дополнительное наказание в виде ограничения свободы, санкции же ч. 3 и ч. 4 ст. 111 УК РФ выше санкции ч. 2 ст. 318 УК РФ и по размеру основного наказания.

С другой стороны, например, санкции ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 1 ст. 286 УК РФ об ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий, повлекшее причинение существенного вреда правам граждан, предусматривают максимальное наказание в четыре года лишения свободы, тогда как санкция ч. 3 ст. 139 УК РФ об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища с использованием служебного положения, - всего в три года лишения свободы, санкция ч. 2 ст. 144 УК РФ об ответственности за воспрепятствование законной деятельности журналистов - до двух лет лишения свободы, санкция ч. 4 ст. 148 УК РФ об ответственности за воспрепятствование деятельности религиозных организаций - до одного года лишения свободы, а санкция ст. 140 УК РФ об ответственности за отказ в предоставлении информации - вообще не содержит наказания в виде лишения свободы.

Такие расхождения в санкциях порождают серьезные вопросы, как в обоснованности квалификации, основанной на общем правиле о приоритете специальной нормы (ст. 17 УК РФ), так и в квалификации причинения вреда интересам личности по правилам совокупности. Соответствующие проблемы хорошо известны науке и порождают известные дискуссии. К примеру, если А.В. Галахова пишет, что причинение любого вреда здоровью представителю власти полностью охватывается ч. 2 ст. 318 УК РФ и не требует дополнитель-

ной квалификации по ст. 111 УК РФ¹, то Ю.И. Антонов замечает, что ч. 2 ст. 318 УК РФ своим объемом не охватывает причинения квалифицированных видов причинения тяжкого вреда здоровью, которые требуют квалификации по правилам совокупности².

Соответствующие проблемы, как представляется, связаны с тем, что законодатель, сосредотачивая внимание на создании конкурирующих составов преступлений, явно недооценивает значимость адекватного построения санкций, в результате чего соответствующие нормы конкурируют между собой не только в диспозитивной, но и в санкционной своей части, причем строение санкций в ряде случаев не согласуется с законодательной идеей выделения специальной уголовно-правовой нормы. Подключение же содержания санкций для решения вопросов квалификации содеянного (так называемый «санкционный подход») вносит деформирующее начало в теорию и практику квалификации преступлений.

Выход из ситуации видится в масштабной работе по обновлению системы санкций всех статей Особенной части УК РФ. Но здесь необходимы некие общие правила и принципы, соблюдение которых позволит гарантировать системность законодательства и обоснованность дифференциации ответственности. Применительно к предмету нашего исследования есть все основания полагать, что учет факта причинения вреда интересам личности при конструировании многообъектных составов преступлений не должен служить основанием для смягчения ответственности виновного лица. Следовательно, специальные нормы, указанные в разделе VII УК РФ, должны иметь санкции более высокие, нежели санкции норм об ответственности за многообъектные преступления, причиняющие вред личности и расположенные в иных разделах УК РФ; равным образом, специальные нормы об ответственности за многообъектные преступления, причиняющие вред личности, расположенные в иных разделах УК

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 4. Особенная часть. Разделы X - XII / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - С. 146.

² Применение насилия. Понятие и квалификация / под ред. А.В. Галаховой. - М.: Норма, РГУП, 2016. - С. 289.

РФ, должны иметь более высокие санкции, нежели санкции общих норм, расположенных в разделе VII УК РФ.

Пусть не идеальная, но попытка такого решения вопроса наблюдается при анализе санкции ч. 2 ст. 138 УК РФ об ответственности за нарушение тайны корреспонденции, совершенное лицом с использованием служебного положения, и санкции ч. 1 ст. 286 УК РФ об ответственности за превышение должностных полномочий, повлекшее существенное нарушение прав граждан. Эти санкции предусматривают равное максимальное наказание до четырех лет лишения свободы, но различаются в размерах иных, более мягких наказаний, с той лишь оговоркой, что штраф и лишение права занимать определенные должности в санкции ч. 2 ст. 138 УК РФ выше, чем в санкции ч. 1 ст. 286 УК РФ, а размер ареста ниже, к тому же санкция ч. 2 ст. 138 УК РФ содержит отсутствующее в санкции ч. 1 ст. 186 УК РФ альтернативное наказание в виде обязательных работ. Если следовать предложенному нами выше правилу, законодателю для обеспечения согласованности санкций следовало бы исключить из ч. 2 ст. 138 УК РФ указание на обязательные работы и повысить в ней строгость ареста путем повышения его минимального или максимального срока. В этом случае специальная норма, указанная в ч. 3 ст. 138 УК РФ, содержала бы специальный состав должностного злоупотребления, который по всем параметрам признавался бы более опасным преступлением, в том числе и потому, что законодатель посчитал конституционные права личности в таком злоупотреблении приоритетным объектом уголовно-правовой охраны

Подводя итог, отметим, что правильное установление объекта посягательства, предмета преступления и потерпевшего от преступления является залогом правильной квалификации преступлений.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Для того, чтобы правильно кодифицировать и квалифицировать содеянное, в науке уголовного права принято делить объект преступления по горизонтали и по вертикали. Классифицируя объект по вертикали, принято выделять

общий, родовой и непосредственный объект преступления. Несмотря на это, сегодня принято использовать четырехзвенную структуру объекта преступления. Помимо общего, родового и непосредственного объекта, в данную структуру входит видовой объект, который является составной частью родового. Он является основой деления разделов Особенной части УК РФ на главы, т.к. включает в себя схожие по характеру отношения. На уровне непосредственного объекта происходит деление по горизонтали на основной, дополнительный и факультативный объект. Выделение этих трех видов позволяет обособить единичное многообъектное преступление от совокупности преступлений, а также индивидуализировать уголовную ответственность и соответствующее наказание.

На сегодня полемику вызывает место факультативного непосредственного объекта в классификации объекта преступных посягательств. Уже из определения данного термина вытекают явные противоречия. «Факультативный», как известно, используется в смысле «дополнительный». В соответствии с этим обособление факультативного объекта, как самостоятельного, когда уже наличествует дополнительный, является нелогичным и имеет признаки тавтологии. Кроме того, ряд ученых предлагают рассматривать факультативный объект как один из вариантов дополнительного.

Чтобы исключить такую тавтологию, принято было делить объект преступления на обязательный, альтернативный и факультативный (дополнительный). Под содержанием термина «факультативный объект» понимаются такие общественные отношения, которым конкретным преступлением в одних ситуациях причиняется ущерб, а в других - нет. При этом факультативный объект отличается от основного и дополнительного своей необязательностью, т.е. его наличие не влияет на квалификацию содеянного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

Объект преступления представляет собой двухуровневую систему, состоящую из фактических общественных отношений (содержания) и правоотношений (формы - запрета, предусмотренного в Особенной части УК РФ). Деяние должно признаваться преступлением при наличии содержания (фактического вреда или создания реальной угрозы его причинения) и его формы (предусмотренной в УК РФ).

Понимание непосредственного объекта преступления как социальной связи между неперсонифицированными субъектами либо как связи между конкретными людьми влияет на квалификацию при воздействии на «отсутствующего» потерпевшего, при ошибке в личности, развитии причинно-следственной связи и при отклонении действия.

При квалификации действий виновного, посягающего на потерпевшего, у которого отсутствуют свойства, закрепленные в УК РФ в качестве квалифицирующего признака, характеризующего дополнительный объект, в ст. 30 УК РФ следует закрепить правило о том, что действия виновного, посягнувшего на жизнь и здоровье при ошибке в личности потерпевшего, следует квалифицировать как оконченное преступление, к совершению которого он стремился.

Понятие «объект преступления» следует рассматривать в трех аспектах в динамике их перехода. Во-первых, в аксиологическом (ценностном), как объект уголовно-правовой охраны - общественные отношения, охраняемые нормами УК РФ, которые перечислены в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Перечисление объектов уголовно-правовой охраны должно определять последовательность расположения глав в структуре Особенной части УК РФ. Во-вторых, в формальном - как элемент состава преступления, когда характер отношений указан в диспозиции

статьи Особенной части УК РФ посредством описания признаков, характеризующих все элементы состава преступления. В-третьих, в предметном - как определенные блага в системе общественных отношений, проявляющиеся как часть действительности, имеющие материальные или нематериальные формы, границы, состояния.

Такое рассмотрение объекта преступления разрешит споры о критериях постановки под охрану и дифференциации ответственности при посягательстве на жизнь, систематизации норм Особенной части УК РФ, а также месте предмета в структуре состава преступления и позволит сконцентрироваться на решении иных проблем учения об объекте преступления, имеющих правотворческое и правоприменительное значение.

К причинам возникновения концепции «объект преступления - общественные отношения» следует относить причину социологического характера, основанную на сложившихся еще в досоветский период представлениях о том, что человек - это член общества и любое преступление причиняет вред не только ему, а всему обществу. Во-вторых, причины методологического характера. Если на уровне общего объекта объектом преступления выступают общественные отношения, то и на уровне непосредственного объекта объектом преступления следует признавать их первичный элемент - социальную связь. В-третьих, причины законодательного характера, обусловленные постепенным переходом законодателя от казуального изложения норм Особенной части к обобщенному описанию преступления в диспозициях норм Особенной части. При описании объективной стороны преступления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ необходимо руководствоваться положением, что объектом преступления выступает не человек и предметы материального мира или информация, а общественные отношения в определенной сфере, что обуславливает абстрактный способ изложения уголовно-правовых запретов. Признание объектом преступления общественных отношений и использование абстрактных формулировок позволяет избежать пробелов, которые неизбежны при казуистическом изложении уголовно-правовых запретов, и применения норм уго-

ловного права по аналогии. В-четвертых, причины политического характера - стремление государства обосновать широкое применение норм уголовного права, когда возникала угроза причинения вреда его интересам.

Выделяют классификацию объекта преступления по вертикали, состоящую из четырех звеньев, т.е. из общего, родового, видового и непосредственного объекта, и трехзвенную классификацию по горизонтали (основной, дополнительный, факультативный).

Основное значение объекта преступления определяется его ролью в структуре состава преступления, а также наличием в определении преступления материального признака: не может быть преступлением деяние, не причиняющее вреда и не создающее угрозы причинению вреда объектам уголовно-правовой охраны; соответственно, если не установлено, какому объекту причиняет вред конкретное преступление, либо если причиненный вред является малозначительным, не может идти речи о преступности деяния: нет преступления без объекта посягательства. Объект преступления учитывается при кодификации законодательства. Объект преступления также является признаком, позволяющим производить разграничение преступлений при их квалификации. Кроме этого, установление причинения существенного вреда объекту уголовно-правовой охраны позволяет отграничить преступления от правонарушений и аморальных проступков. Структуру непосредственных общественных отношений составляют такие элементы, как субъекты отношений, предмет отношений, то, по поводу чего они сложились, и взаимосвязь между субъектами по поводу этого предмета.

В качестве рекомендаций предлагаем следующие:

1. Предлагаем следующее определение объекта преступления: объект преступления - установленный государством нормативный порядок, а также государственные интересы, которые подлежат особой защите под угрозой уголовного наказания.

2. Целесообразно отказаться от разделов, как структурных единиц уголовного закона. Это позволило бы более свободно определять порядок уголов-

но-правовых институтов, сопоставляя ценность и значимость отдельных родовых объектов посягательств, а также правильно определить в системе существующего законодательства место вновь издаваемым уголовно-правовым нормам. Помещая принятую норму в ту или иную главу Особенной части Уголовного кодекса РФ по признаку родового объекта, законодатель тем самым дает ему социально-политическую (социально-экономическую) оценку, определяет степень его общественной опасности. Перечень глав Особенной части Уголовного кодекса РФ устанавливается в зависимости от значения той или иной группы общественных отношений.

На основании вышеизложенного перечень глав Особенной части Уголовного кодекса РФ можно представить следующим образом: преступления против мира и безопасности человечества; преступления против общественной безопасности; преступления против экологической безопасности; преступления против жизни; преступления против здоровья; преступления против свободы личности; преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности; преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина; преступления против чести и достоинства личности; преступления против семьи и несовершеннолетних; преступления против собственности; преступления против предпринимательской и иной экономической деятельности; преступления против здоровья населения; преступления против общественной нравственности; преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта; преступления в сфере компьютерной информации; преступления против основ конституционного строя и безопасности государства; преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; преступления против правосудия; преступления против порядка управления; преступления против военной службы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: [федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ: по сост. на 12 апреля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724; Российская газета. - 2020. - № 72.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (прекратил действие).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - М.: Проспект, 2019. - 376 с.
2. Альбов А.П., Симанин О.В. История государства и права России: курс лекций / А.П. Альбов. - М.: Инфра-М, 2012. - 425 с.
3. Балеев С.А. и др. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2017. - 551 с.
4. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.Б. Боровикова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2021. - 782 с.
5. Буз С.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник и практикум / С.И. Буз. - М.: Юрайт, 2020. - 590 с.
6. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отно-

- шений (объект и квалификация преступлений) / В.К. Глистин. - Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1979. - 296 с.
7. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2021. - 631 с.
 8. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений: учеб. пособие / Н.И. Коржанский. - Волгоград, 1976. - 176 с.
 9. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. - М.: Юрайт, 1980. - 164 с.
 10. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова. - М.: Городец, 2007. - 288 с.
 11. Наумов А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий / А.В. Наумов. - М.: Проспект, 2021. - 348 с.
 12. Подройкина И.А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2020. - 551 с.
 13. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Изд-во СГУ, 2019. - 395 с.
 14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник: 10-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - 1322 с.
 15. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / под ред. Р.С. Куликова. - Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2020. - 264 с.
 16. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Чучаев. - М.: Юрайт, 2019. - 1534 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Благов Е.В. Признаки состава преступления: традиции и реальность / Е.В. Благов // Lex russica (Русский закон). - 2017. - № 6 (127). - С. 156-164.

2. Блинов А.Г., Лапунин М.М. Пределы вмешательства уголовного права в сферу исследования генома человека / А.Г. Блинов и др. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2020. - Вып. 50. - С. 819-824.
3. Векленко С.В., Семченков И.П. О необходимости совершенствования понятия «объект преступления» / С.В. Векленко и др. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 2 (52). - С. 7-10.
4. Винокуров В.Н. Объект преступления как элемент его состава / В.Н. Винокуров // Журнал российского права. - 2010. - № 2. - С.39-44.
5. Гаджиева А.А., Гаджиева Д.Г. Потерпевший в системе объективных признаков состава преступления / А.А. Гаджиева и др. // Пробелы в российском законодательстве. - 2010. - № 1. - С. 141-145.
6. Герасимов А.М. Объект уголовно-правовой охраны и его параметры / А.М. Герасимов // *Ex iure*. - 2021. - № 3. - С. 165-170.
7. Голубева М.Л. Ошибка как категория правоведения / М.Л. Голубева // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей: сборник научных трудов. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. правовая акад., 2008. - Вып. 6. - С. 22-26.
8. Денисов Н.Л. Проблема экономической обоснованности определения объема причиненного вреда или объема совершения деяния при криминализации преступлений экономической направленности / Н.Л. Денисов // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 3. - С. 95-100.
9. Джинджолия Р.С. Законодательство об объекте преступления в историческом аспекте / Р.С. Джинджолия // Перспективы развития институтов права и государства. - 2019. - №4. - С.256-261.
10. Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Преступления, совершить которые невозможно / Д.Б. Дрыженко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 1 (47). - С. 7-11.
11. Зацепин А.М. Общая и специальная норма уголовно-правового регулиро-

- вания составов преступлений / А.М. Зацепин // Глобальный научный потенциал. - 2018. - №11(56). - С.192-197.
12. Иванов В.Д., Бохан А.П. Особенности квалификации убийства мнимобеременной женщины / В.Д. Иванов и др. // Юристъ-Правоведъ. - 2018. - № 4. - С. 40-45.
 13. Карабанова Е.Н. Особенности преступлений со сложной аксиологической структурой / Е.Н. Карабанова // Журн. рос. права. - 2019. - № 3. - С. 108-112.
 14. Кичкин Н.А. Объект и предмет хищения: влияние на квалификацию / Н.А. Кичкин // Научный альманах. - 2020. - № 4-3 (66). - С. 27-30.
 15. Корепанова Е.А. К вопросу об объекте преступления / Е.А. Корепанова // Пермский юридический альманах. - 2018. - №1. - С.24-29.
 16. Морозов В.И., Лосев С.Г. Понятие состава преступления в отечественной теории уголовного права / В.И. Морозов и др. // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 2 (40). - С. 16-21.
 17. Николаев К.Д. Содержание понятия «состав преступления» / К.Д. Николаев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2018. - № 4 (28). - С. 79-84.
 18. Сирик М.С. Состав преступления как правовая категория / М.С. Сирик // Закон и жизнь. - 2018. - № 3. - С. 64-72.
 19. Стешич Е.С. Абсолютная ценность жизни как основа систематизации преступлений против нее / Е.С. Стешич // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры РФ. - 2017. - № 3 (41). - С. 97-102.
 20. Суденко В.Е. Объект преступлений против военной службы / В.Е. Суденко // Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение. - 2016. - № 11 (221). - С. 69-74.
 21. Суденко В.Е. Уголовное право: общая часть / под ред. Н.А. Духно. 2е изд., перераб. и доп. М.: Юридический институт МИИТ, 2020. - С.101-106.
 22. Суденко В.Е. Объективная истина как цель уголовного процесса при расследовании транспортных преступлений / В.Е. Суденко // Транспортное право и безопасность. - 2017. - № 9 (21). - С. 66-72.

23. Фаргиев И.А. Значение признаков состава преступления характеризующих потерпевшего / И.А. Фаргиев // Законность. - 2015. - № 5. - С. 31-37.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко: [постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
2. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2: по сост. на 06.02.2007] // Российская газета. - 2001. - № 80-81.
3. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14] // Российская газета. - 2007. - № 95.
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58: по сост. на 29.11.2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2016. - № 2; Российская газета. - 2016. - №295.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2011 № 8О11-10 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
6. Приговор Советского районного суда г. Казани от 1 декабря 2016 г. по делу № 1-332/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
7. Постановление Московского районного суда г. Казани от 16.01.2018 № 1-61/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

8. Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 6 марта 2019 г. по делу № 1-52/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
9. Приговор Кировского районного суда г. Уфы № 1-169/2020 от 12 мая 2020 г. по делу № 1-169/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

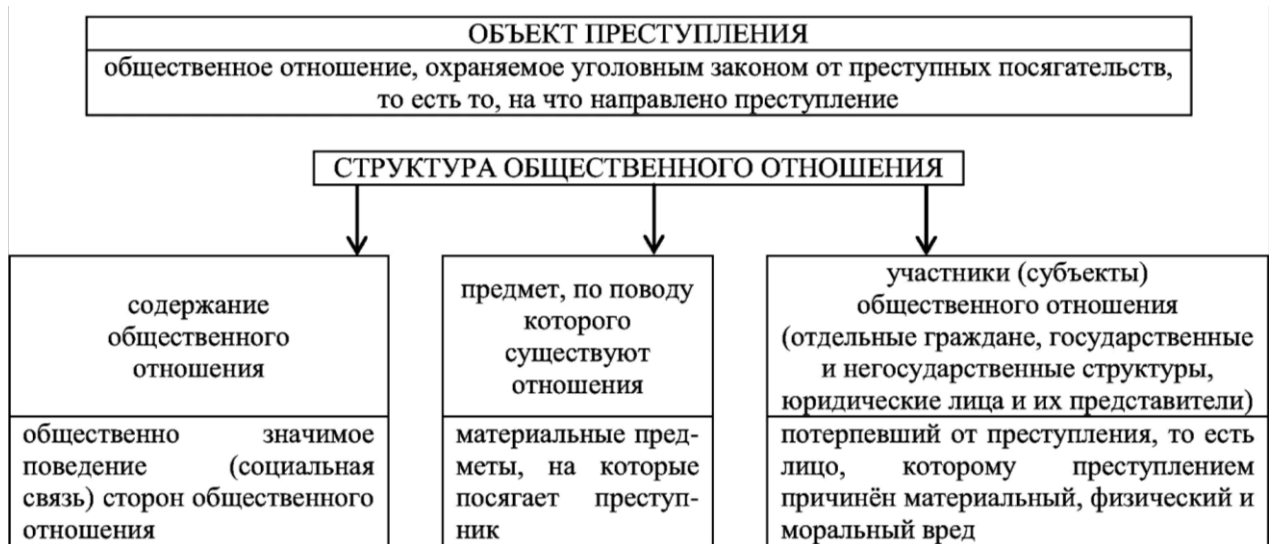
д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>. Дата обращения: 20.06.2021.
2. Пресс-служба МВД по Республике Татарстан [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.16.mvd.ru>. Дата обращения: 20.06.2021.

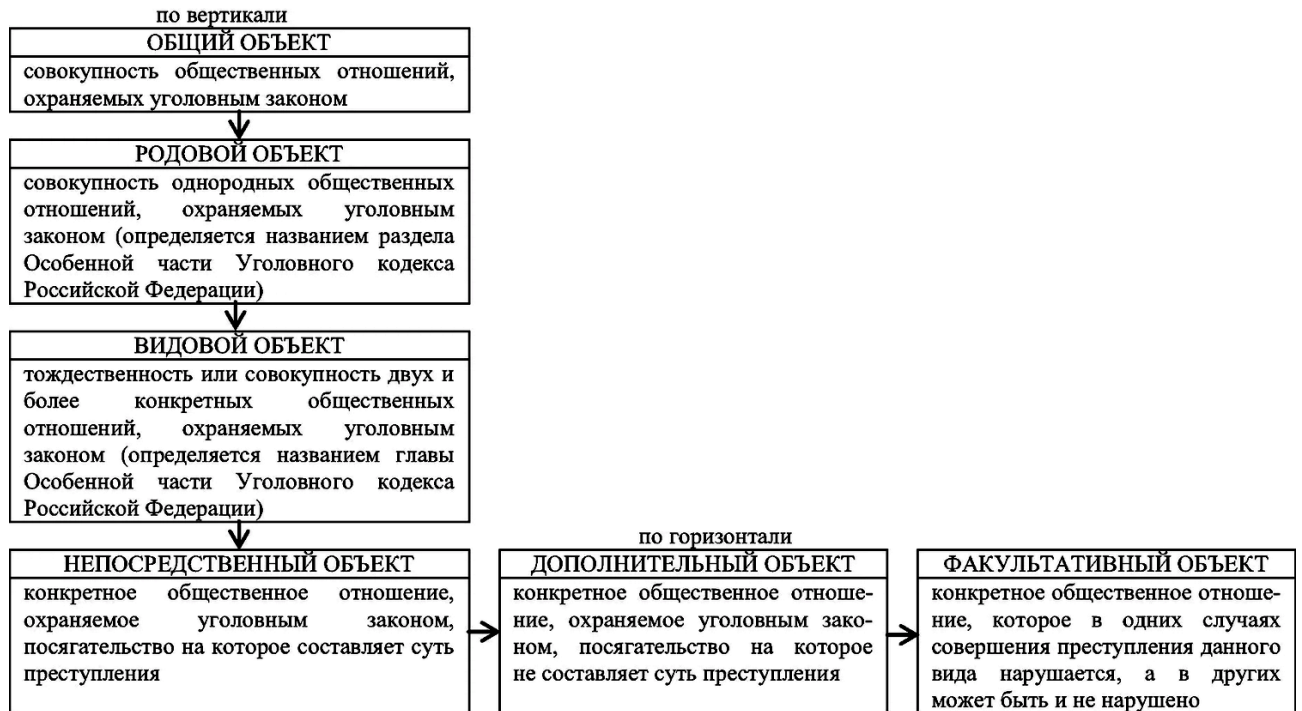
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сущность объекта преступления

Классификация объектов преступления

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося 352 учебного взвода (группы) заочной формы
обучения, 2015 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная
деятельность

Григорьева Виктора Петровича

на тему «Понятие и значение объекта преступления»

Выпускная квалификационная работа В.П. Григорьева посвящена комплексному анализу понятия и значения объекта преступления, а также разработке рекомендаций по совершенствованию соответствующего законодательства. Выбранная автором тема является актуальной на сегодняшний день, поскольку именно анализ объекта конкретного общественно опасного деяния позволяет дать точную квалификацию содеянного по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Структура выпускной квалификационной работы соответствует указанным целям и задачам. Содержание соответствует названию параграфов, части работы соразмерны.

ВКР написана на основе современных источников и статей ученых, авторитетных в данной области. Во введении автором определены актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, задачи, степень научной разработанности, методологическая и эмпирическая основы исследования. В первой главе дана общая характеристика объекта преступления, в том числе проведен ретроспективный анализ учений о нем, описаны его признаки, а также раскрыто содержание общественного отношения, выступающего в роли объекта преступления. Во второй главе

исследованы подходы к классификации объектов преступления, а также рассмотрено значение объекта преступления для квалификации деяния.

При написании работы автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвященные проблематике объекта преступления, проанализированы научные взгляды. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Григорьев В.П. показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области уголовного права. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, а также авторефераты диссертаций по указанной проблеме, научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР соответствуют целям, задачам и методам работы, логичны и обоснованы.

Существенных недостатков в ВКР не выявлено. В то же время в работе автор не проводит сравнительный анализ учений об объекте преступления в уголовно-правовых доктринах зарубежных стран. Однако данное замечание рецензентом рассматривается скорее как пожелание для проведения исследования данной проблемы и не влияет на ранее сделанный положительный вывод о высоком научном и практическом уровнях работы в целом.

При подготовке выпускной квалификационной работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Текст работы логичен, содержание работы полностью соответствует её наименованию, цели и задачам. Оформление

текстовой части работы, а также списка литературы соответствует требованиям ФГОС, федеральным требованиям, требованиям профессионального стандарта.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа «Понятие и значение объекта преступления» соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

Командир ОБО и КПО МВД
по Чувашской Республике
подполковник полиции

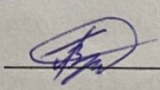
А.В. Тушинский

«13» августа 2021 г.

М.П.

С рецензией ознакомлен(а)

В. Н. Трифонов

«13» августа 2021 г.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 352 учебного взвода (группы) заочной формы обучения, 2015 года набора, по специальности 40.05.02 – правоохранительная деятельность

Григорьева Виктора Петровича

в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему
«Понятие и значение объекта преступления»

Григорьев Виктор Петрович проявил заинтересованность в выборе темы выпускной квалификационной работы. Автор продемонстрировал навыки и умения четкого формулирования цели и задач, которые соответствуют теме работы и отражают актуальность выбранной темы.

Григорьев В.П. продемонстрировал способность к анализу теоретических подходов и учений об объекте преступления, показал актуальность проблемы, опираясь на научные и практические источники.

В период написания ВКР автором проявлена высокая степень самостоятельности и способность к разработке плана исследования с соблюдением логической последовательности глав и параграфов. Так, работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении Григорьев В.П. обосновывает актуальность выбранной темы, формулирует цель, задачи, определяет его объект, предмет, а также теоретико-методологическую, нормативную и эмпирическую базы исследования.

В первой главе «Общая характеристика объекта преступления» автор исследует историю становления и развития учений об объектах преступлений, изучает понятие и признаки объекта преступления, а также анализирует содержание общественного отношения, выступающего в роли объекта преступления.

Во второй главе «Классификация объектов преступления» автор работы изучает два классических для теории уголовного права подхода к

классификации объекта преступления: по вертикали и по горизонтали, а также исследует значение объекта преступления для квалификации преступного деяния.

Григорьев В.П. проявил самостоятельность в выборе методов исследования. Так, автор, опираясь на базовые положения науки уголовного права и общенаучные методы познания (анализ и синтез), показал взаимосвязь теории и практики. На основании системного метода обобщил результаты исследования и на их основании предложил рекомендации по совершенствованию некоторых положений законодательства. Помимо названных методов, автор использовал методы индукции и дедукции, сравнения, описания.

Автор продемонстрировал умение работы с научной литературой, навыки к поиску, обобщению и анализу материалов, необходимых для исследования выбранной темы. Григорьев В.П. проявил достаточную теоретическую подготовку по дисциплинам уголовно-правового цикла. Автор показал способности к исследовательской работе, знание научной, учебной и специальной литературы, нормативных актов, научных статей и публикаций.

Новизна исследования, его практическая значимость заключаются в том, что на основе анализа научных источников Григорьев В.П. пришел к выводу о нецелесообразности определения объекта преступления через понятие «общественные отношения». Данный тезис автор аргументирует тем, что понимание объекта преступления как социальной связи между неперсонифицированными субъектами либо как связи между конкретными людьми влияет на квалификацию при воздействии на «отсутствующего» потерпевшего, при ошибке в личности, развитии причинно-следственной связи и при отклонении действия.

На основе анализа имеющихся источников автор сформулировал предложения по совершенствованию некоторых положений уголовного права, в частности, разработал понятие объекта преступления. Под ним автор предлагает понимать установленный государством нормативный порядок, а

также государственные интересы, которые подлежат особой защите под угрозой уголовного наказания.

Кроме того, в качестве одной из рекомендаций автором выдвигается тезис о необходимости закрепления в ст. 30 УК РФ правила о том, что действия виновного, посягнувшего на жизнь и здоровье потерпевшего, при наличии ошибки в личности потерпевшего, следует квалифицировать как оконченное преступление, к совершению которого виновный стремился.

Автор показал способность формулировать собственную точку зрения, навыки и умения работы с законодательными актами, научной литературой, а также к обобщению аналитического материала. Григорьев В.П. добросовестно и ответственно подошел к выполнению исследования, показал высокую степень работоспособности. Он продемонстрировал навыки рационального планирования времени выполнения работы, определения грамотной последовательности и объема выполняемой работы, выполнения поставленных научным руководителем задач.

Автор вовремя, в установленные руководителям сроки, осуществлял сдачу структурных частей выпускной квалификационной работы. В кратчайшие сроки исправлял замечания, поступившие от научного руководителя. Автор свободно владеет компьютерными навыками, работает в программах: Word, Excel, Adobe Reader.

Тема выпускной квалификационной работы автором раскрыта, цель достигнута, задачи решены. В работе отсутствуют противоречия, имеются четкие авторские выводы по главам, которые соответствует поставленным целям и задачам, аргументированы и целесообразны.

В работе прослеживается стилистическая выдержанность в соответствии с научным стилем изложения, грамматическая правильность языка, ясность и точность изложения.

Работа выполнена автором с высокой степенью самостоятельности. Проверка оригинальности текста на процент заимствования в системе «кюи.ап.мвд.рф» показала: процент оригинальности – 30,75; процент

цитирования – 19,43; процент заимствования – 49,82.

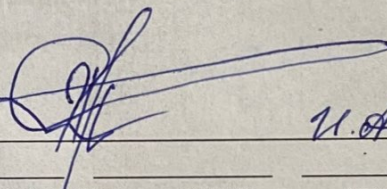
Автор проявил аккуратность в оформлении текста работы. ВКР соответствует требованиям ФГОС, федеральным требованиям и требованиям Положения об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России. Анализ выводов, сформулированы автором, показывает, что они имеют не только теоретическую, но и практическую значимость.

Работа может быть допущена к защите и заслуживает высокой положительной отметки, а ее автор присвоения искомой квалификации.

Руководитель:

профессор кафедры СП, д.ю.н.,
профессор

должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание

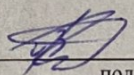
подпись

И.А. Марханов

инициалы, фамилия

«20» июня 2021 г.

С отзывом ознакомлен(а)

подпись

В.П. Ермаков В

инициалы, фамилия обучающегося

«20» июня 2021 г.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический
институт МВД России

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Григорьев Виктор Петрович
Подразделение	Кафедра уголовного права
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Понятие и значение объекта преступления
Название файла	BKP_Григорьев В.П..doc
Процент заимствования	49.82 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	19.43 %
Процент оригинальности	30.75 %
Дата проверки	16:32:40 02 сентября 2021г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Гараева Дина Мирзануровна ФИО проверяющего
Дата подписи	

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Со справкой ознакомлен *Григорьев В.П.* 02.09.2021г.